

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ СЕДЬМЫИ.

выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го числа. Подписка принимается на годъ въ редакціи Епар. Вѣдомостей при дух. семинаріи въ Воронежѣ.

№ 2.

Цѣна сему изданію на годъ—4 руб., а съ доставкою или пересылкою—5 руб.; въ томъ числѣ почтъ 60 к., за бандероль, упаковку и др. расходы 40 к

15-го Января 1872 года.

— СОДЕРЖАНІЕ. — *Отдѣлъ оффиціальный.* — По духовному вѣдомству. Извлеченіе изъ Всенодданѣйшаго отчета оберъ-прокурора святѣйш. Синода графа Д. Толстаго по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1870 г. — По духовно-учебному вѣдомству: — Указы св. Синода. — Отъ правленія Ворон. дух. семинаріи. — *Отдѣлъ неоффиціальный.* — Краткій очеркъ жизни почивающаго въ Задонскомъ Богородицкомъ монастырѣ іеросхимонаха Наѳанила. — Некрологъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Извлеченіе изъ всенодданѣйшаго отчета оберъ-прокурора святѣйшаго Синода графа Д. Толстаго по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1870 г.

Управленіе Россійскою церковію и перемѣны въ ея іерархіи.

Высшее церковное управленіе.

Присутствіе святѣйшаго Синода, коему принадлежитъ высшее управленіе православною россійскою церковью, въ 1870 году, составляли: митрополиты: Новгородскій и С.-Петербургскій Исидоръ, Кіевскій Арсеній и Московскій Инно-

кентій; архієпископы: бывший Полоцкій Василій, Литовскій Макарій и Рязанскій Алексій; духовникъ Вашего Императорскаго Величества, главный священникъ главнаго штаба и войскъ гвардіи и гренадеръ протопресвитеръ Бажановъ и настоятель малой церкви зимняго дворца протоіерей Рождественскій.

Отсутствующими членами святѣйшаго Синода были архієпископы: Карталинскій, экзархъ Грузіи, Евсеvій и бывший Ярославскій Евгений.

Составъ епархіального управления.

Въ предѣлахъ Имперіи состояло въ минувшемъ году 59 епархій (въ томъ числѣ 5 составляющихъ Грузинскій экзархатъ). Сверхъ того внѣ предѣловъ Россіи находилась новоучрежденная архіерейская кафедра въ бывшихъ Россійскихъ владѣніяхъ въ Сѣверной Америкѣ. Епархіями управляли: 3 митрополита, 19 архієпископовъ и 36 епископовъ. Викаріевъ при епархіальныхъ преосвященныхъ было 26.

Перемѣны въ іерархіи Россійской Церкви.

Въ составѣ іерархіи Русской церкви, въ теченіи минувшаго года, произошли слѣдующія перемѣны.

Возведены въ санъ епископа и назначены: исправляющій должность инспектора Московской духовной академіи архимандритъ Іоаннъ — епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ; настоятель Московскаго Данилова монастыря архимандритъ Іаковъ епископомъ Муромскимъ, викаріемъ Владимірской епархіи, ректоръ Литовской семинаріи архимандритъ Евгений — епископомъ Брестскимъ, викаріемъ Литовской епархіи; ректоръ Новгородской семинаріи архимандритъ Веніаминъ — епископомъ Балтскимъ, викаріемъ Подольской епархіи.

Назначены: епископъ Новоархангельскій, викарій Камчатской епархіи Павелъ — на Енисейскую кафедру; епископъ Балтскій, викарій Подольской епархіи, Θεогностъ — на Астраханскую, викарій Камчатской епархіи, епископъ Діонисій — епископомъ Якутскимъ и Вилюйскимъ; викарій Рижской

епархіи, епископъ Ревельскій Веніаминъ—епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ.

Уволены на покой: Астраханскій архіепископъ Аѳанасій, Енисейскій епископъ Никодимъ и викарій Литовской епархіи, епископъ Брестскій Игнатій.

Скончался—пребывавшій на покой, архіепископъ, бывший Олонецкій, Аркадій.

Предложеніе объ учрежденіи архіерейской каѳедры въ Туркестанскомъ краѣ

Въ 1870 году состоялось и во 2-й день марта того года удостоено Высочайшаго утвержденія предположеніе святѣйшаго Синода объ учрежденіи самостоятельной архіерейской каѳедры въ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ православная паства въ отношеніи церковнаго управленія подвѣдомственна начальствамъ двухъ епархіи,—Оренбургской, къ которой причислена Сыръ-Дарьинская линія; и Томской, къ которой отнесена Семирѣченская область. Основаніемъ означенному предположенію служили неудобства такого раздѣленія въ завѣдываніи духовными дѣлами края, соединеннаго подъ однимъ гражданскимъ управленіемъ, отдаленность мѣстопробыванія епархіальныхъ архіереевъ, въ особенности Оренбургского, лишающая ихъ возможности должнаго наблюденія за духовенствомъ и паствою и крайне затрудняющая взаимныя ихъ сношенія, и наконецъ настоятельная потребность дать болѣе прочное положеніе православной церкви въ краѣ, населенномъ мусульманами и, отчасти, язычниками. Мѣстопробываніемъ предположенной архіерейской каѳедры назначенъ областный городъ Семирѣченской области «Вѣрное», представляющій наиболѣе къ тому удобствъ, потому что находится среди русскаго населенія.

По сношеніи съ министромъ финансовъ, внесено было въ Государственный Совѣтъ представленіе объ ассигнованіи къ отпуску изъ казны 18.620 рублей на содержаніе архіерейской каѳедры и консисторіи въ Туркестанскомъ краѣ и, единовременно, 10.000 р. на первоначальное обзаведеніе оныхъ.

Учрежденіе двухъ викаріатствъ.

Въ 1870 г., съ Высочайшаго разрѣшенія, на мѣстныхъ средства вновь учреждены викаріатства въ епархіяхъ Тобольской и Кавказской, съ наименованіемъ викарія Тобольскаго--епископомъ Березовскимъ и викарія Кавказскаго—епископомъ Моздокскимъ.

ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

УКАЗЪ СВ. С҃НОДА.

О введеніи въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебника по изъясненію Богослуженія съ церковнымъ уставомъ, сочиненія священника Свирѣлина подъ заглавіемъ: «Изъясненіе Богослуженія съ церковнымъ уставомъ».

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Сѣнодь слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность сѣнодальнаго оберъ-прокурора журналъ учебнаго комитета о введеніи въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебника по изъясненію Богослуженія съ церковнымъ уставомъ, сочиненія смотрителя Переславль-Залѣскаго духовнаго училища, священника Александра Свирѣлина, подъ заглавіемъ: «Изъясненіе Богослуженія съ церковнымъ уставомъ.» Приказали: Согласно заключенію учебнаго комитета, ввести сочиненіе священника Александра Свирѣлина, подъ заглавіемъ: «Изъясненіе Богослуженія съ церковнымъ уставомъ,» по отпечатаніи онаго авторомъ, въ учебное руководство по сему предмету въ духовныхъ училищахъ. О чемъ епархіальнымъ преосвященнымъ, для должнаго въ подвѣдомственныхъ имъ училищахъ исполненія послать указы, съ присовокупленіемъ, что о цѣнѣ, по которой можетъ быть приобрѣтаема означенная книга, и порядкѣ, какимъ она можетъ быть выписываема для училищъ, училищныя правленія будутъ извѣщены отъ хозяйственнаго управленія припечатаніемъ въ духовной Бесѣдѣ. Октября 8 дня 1871 года.

О допущеніи въ библготеки духовныхъ семинарій, въ качество пособия для наставниковъ, составленнаго учителемъ 5-й С.-Петербургской гимназіи Краевичемъ руководства: «Начала Космографіи».

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали: предложенный господиномъ исправляющимъ должность синодальнаго оберъ-прокурора отъ 26 августа 1871 г. за № 205, журналъ учебнаго комитета о допущеніи въ библіотеки духовныхъ семинарій, составленнаго учителемъ 5-й С.-Петербургской гимназіи Краевичемъ руководства: «Начала Космографіи», въ качество пособия для наставниковъ. Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить и препроводить, въ копіи, при указахъ епархіальнымъ преосвященнымъ для должныхъ распоряженій къ исполненію. Октября 21 дня 1871 года.

К О П І Я

съ заключенія учебнаго комитета при святѣйшемъ синодѣ.

Опредѣлено: принимая во вниманіе, что ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія была рекомендована въ качестве учебника по предмету Космографіи въ духовныхъ семинаріяхъ Астрономическая географія Воленса, примѣнительно къ которой и была составлена употребляемая нынѣ въ означенныхъ заведеніяхъ нормальная программа, и въ виду того, что принято за правило указывать для духовно-учебныхъ заведеній только одинъ учебникъ по каждому предмету, учебный комитетъ не находитъ оснований ввести «Начала Космографіи» г. Краевича въ качестве учебника, а полагалъ бы рекомендовать это сочиненіе въ качестве пособия для наставниковъ-

О допущеніи въ библготеки духовныхъ семинарій, въ качество учебнаго пособия по св. писанію, составленнаго г. Верховскимъ «библейскаго Словаря».

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность синодальнаго оберъ-проку

рора журналъ учебнаго комитета о допущеніи составленнаго коллежскимъ ассесоромъ Верховскимъ «библейскаго словаря, содержащаго библейскую пропедевтику, исторію, географію, древности, хронологію и проч. (Т. 1. выпускъ первый. Буква А.)» къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія по священному писанію. Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить и для объявленія семинарскимъ правленіямъ о допущеніи означеннаго словаря Верховскаго къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія, послать епархіальнымъ преосвященнымъ указы съ извлеченіемъ, въ копіи, изъ журнала комитета. Октября 31 дня 1871 года.

ИЗВЛЧЕНІЕ

ИЗЪ ЖУРНАЛА УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СΥНОДѢ
ОТЪ 7 ІЮЛЯ 1871 Г. ЗА № 129.

О составленномъ г. Верховскимъ «библейскомъ словарѣ, содержащемъ библейскую пропедевтику, исторію, географію, древности, хронологію и проч. (т. 1. Выпускъ первый. Буква А)».

Составитель «библейскаго словаря», задавшійся весьма широкою задачею, добросовѣстно стремился къ выполненію ея въ первомъ выпускѣ своего труда. Онъ старался собрать и помѣстить въ своей книгѣ все, что относится къ его иѣли. Но, по самой обширности задачи, не могъ избѣжать въ-которыхъ пробѣловъ. При всей полнотѣ содержанія въ его книгѣ недостаетъ иѣкоторыхъ словъ, напр. Акриды (Марк. 1, 6.), Авенезерь (1 царствъ IV. 1.), Аввама (Иезек. XX, 29) и др. Свѣдѣнія о многихъ предметахъ отличаются полнотою и обстоятельностью, сколько позволяютъ предѣлы словаря; въ иѣкоторыхъ мѣстахъ авторъ указываетъ даже сочиненія или источники, откуда можно почерпнуть болѣе полныя свѣдѣнія о предметѣ, котораго, по задачѣ словаря, не могли войти въ его составъ (напр. на стр. 73-й подъ словомъ «Амврій»; на стр. 138-й подъ словомъ «Архиппъ»; а на стр. 150—157 указана даже литература по исторіи Ассирійскаго государства; тоже встрѣчаемъ на стр. 153 относительно служенія Астартѣ; на стр. 165 подъ словомъ «Ахавъ»). Особенною полнотою отличаются въ словарѣ свѣ-

дѣнія географическія, что особенно важно при изученіи библейской исторіи и вообще св. писанія. За то о многих предметахъ, преимущественно лицахъ библейскихъ, сообщаются свѣдѣнія до того скудныя, что не даютъ о данномъ предметѣ почти никакого понятія, кромѣ того, какое можно найти въ процитованныхъ авторомъ мѣстахъ св. писанія. Напр. на стр. 12-й подѣ словомъ «Авдіилъ» авторъ говоритъ только, что «Авдіилъ — сынъ Гунія» (1 Пар. V, 15), а кто такой Гуній и чѣмъ замѣчательенъ Авдіилъ—ни слова; на стр. 21: «Авитувъ — сынъ Шегараима, отъ Хушимы» (1 Пар. VIII, 11)—не болѣе того, что сказано въ указанномъ мѣстѣ св. писанія; «Авишуръ — сынъ Шаммая» (1 Пар. XI, 28), въ св. писаніи—тоже самое; на стр. 28: «Автея — Левитъ во время Ездры» (2 Ездры IX, 48); такіе же примѣры можно найти на стр. 39: «Аге»; 35: «Адалія»; 38: «Адіель»; 43: «Азаза»; 47: «Азелъ» (въ переводѣ, изданномъ отъ святѣйшаго Синода «Ацель»); стр. 62: «Алемеоъ»; 70: «Амалъ»; 93: «Аніамъ»; 145: «Асареелъ»; 169: «Ахбанъ»; 172: «Ахисамахъ»; 173: «Ахишахаръ»; «Ахианъ»; 175: «Ахлай»; 176: «Ахузамъ.» Есть не мало и другихъ подобныхъ мѣстъ. Нельзя не замѣтить еще, что во многихъ случаяхъ составитель является слишкомъ щедрымъ на тѣ свѣдѣнія, которыя и безъ словаря легко можно почерпнуть изъ подручныхъ книгъ, и слишкомъ сдержаннымъ въ сообщеніи свѣдѣній, менѣе распространенныхъ въ читающей публикѣ. Наприм., говоря объ Апокалипсисѣ св. Іоанна (стр. 107 — 114), авторъ излагаетъ по книгѣ священника Смарагдова «пособіе къ доброму чтенію и слушанію слова Божія» довольно подробно все содержаніе Апокалипсиса и ничего не говоритъ ни о взглядахъ на внутреннее содержаніе или смыслъ Апокалипсиса отцевъ церкви или извѣстныхъ толкователей писанія, ни объ употребленіи Апокалипсиса въ древней церкви. По мѣстамъ встрѣчаются въ словарѣ сужденія, противорѣчающія одно другому, невѣрныя, сбивчивыя. Такъ, наприм., на стр. 116-й составитель выражаетъ не православный взглядъ на св. апостола Петра, а латинскій. Онъ говоритъ: «Наиболѣе виднымъ лицомъ между апостолами былъ апостолъ Петръ. Согласно обѣщанію, данному ему Господомъ (Матѣ. XVI, 18), обѣщанію, какое мы можемъ признать только въ *личномъ* (?) смыслѣ, онъ признается между

двѣнадцатью основаніями церкви (Апокал. XXI, 14) основнымъ ея камнемъ», и выше на стр. 114 онъ замѣчаетъ, что «апостолы всѣ были равны передъ І. Христомъ, какъ во время земнаго Его служенія, такъ и послѣ. и что «мы не находимъ въ писаніи ни малѣйшаго слѣда», чтобы апостоль Петръ имѣлъ какое либо первенство предъ прочими апостолами». На стр. 86-й составитель допускаетъ также, безъ всякаго объясненія, сужденія противорѣчущія. «Служеніе Анамелеху у Сенарвимцевъ находилось въ связи съ служеніемъ Адрамелеху, и такъ какъ Адрамелехъ изображалъ собою мужское естество солнца, то Анамелеха нужно считать женскимъ естествомъ солнца (Herodotus 1, 611), или, согласно съ нѣкоторыми, луной, которая у восточныхъ народовъ, какъ и у Германцевъ, имѣла мужескую природу, а не женскую, была Богомъ, а не богиней». На стр. 16—18 составитель словаря говоритъ объ одномъ и томъ же лицѣ два раза, какъ о разныхъ лицахъ. Послѣ изложенія исторіи Авессалома, сына Давидова (стр. 16 и 17), авторъ подъ новою рубрикою (стр. 18) говоритъ опять объ Авессаломѣ, считая его тождественнымъ съ Авессаломомъ сыномъ Давида. Если упоминаемый подъ двумя рубриками Авессаломъ—одно и тоже лице, то не понятно, зачѣмъ авторъ раздѣляетъ повѣствованіе объ немъ; если же тутъ представляются разные лица, то послѣдній Авессаломъ—не сынъ Давида. Этого послѣдняго мнѣнія держится извѣстный переводчикъ и знатокъ св. писанія, профессоръ Гуляевъ, считая Авессалома, отца Маахи, жены Ровоама, сыномъ Уриила изъ Гаваона (Истор. кн. св. пис. В. 3. стр. 252. Изд. 1866 г. примѣчаніе). На стр. 24-й авторъ допускаетъ точно такую же ошибку подъ словомъ «Авія». «Авія», говоритъ онъ, «сынъ отъ Маахи и наслѣдникъ Ровоама, второй царь іудейскій».... Послѣ изложенія краткой исторіи Авіи, авторъ перечисляетъ другихъ лицъ, носившихъ тоже имя и подъ числомъ 6 говоритъ: «Авія—сынъ Ровоама.» Что здѣсь разумѣется не другой какой Авія, а тотъ же самый, о которомъ авторъ уже говорилъ, это видно изъ приведенныхъ имъ мѣстъ св. писанія: 1 Пар. III, 10; Мате. I, 7.

Изложеніе мыслей въ словарѣ вообще стройное, ясное, гладкое и правильное, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ,

въ которыхъ встрѣчаются погрѣшности. Такъ на стр. 101-й, въ статьѣ «Антиохъ Епифанъ», вѣроятно, вслѣдствіе ненамѣреннаго пропуска авторомъ нѣсколькихъ мыслей, замѣчается теченіе рѣчи нестройное: «Услышавъ объ успѣхахъ оружія Маккавеевъ, Антиохъ поручилъ сына своего Антиоха совоспитаннику своему Филиппу (2 Макк. IX, 29), среди тяжкихъ мученій, послѣ двѣнадцатилѣтняго царствованія, умеръ въ 164 г предъ Рождествомъ Христовымъ». На стр. 42-й подъ словомъ «Адъ» авторъ допускаетъ слишкомъ поспѣшный, а потому странный выводъ. «Еврейское слово «шеоль», говоритъ онъ, «переводимое въ русскомъ текстѣ словомъ Адъ.... въ собственномъ смыслѣ означаетъ «пустоту», а отсюда подземное мѣстопробываніе мертвыхъ». Неясное и нестройное выраженіе мыслей встрѣчается еще на стр. 176, гдѣ въ объясненіи слова «Ацаль» авторъ говоритъ: «Такъ у Захаріи называется граница, до которой простирается «оврагъ» или «ушелье» масличной горы, когда «Богъ пойдетъ на брань съ народами, возставшими на Іерусалимъ.» На стр. 27-й допущенъ составителемъ весьма странный образъ выраженія. Подъ словомъ «Авранъ» онъ говоритъ: «Авранъ одинъ изъ военачальниковъ Лисимаха. Замѣчательнъ своею старостію, безуміемъ и особенно кровожадностію». Кромѣ того встрѣчаются по мѣстамъ неточности въ выраженіи мыслей, напр. на стр. 3 авторъ говоритъ, что «Ааронъ имѣлъ однажды слабость оспаривать у Моисея даръ пророчества» Ааронъ не отвергалъ пророческаго дара въ Моисеѣ, а только унижалъ его (Числ. XII, 2). На стр. 18: «Авессаломъ (2 Цар. XVIII, 18) называетъ себя бездѣтнымъ», слѣдовало бы сказать не «бездѣтнымъ», а только «не имѣющимъ сына». На стр. 132 й авторъ говоритъ, что Армонъ былъ распятъ Гаваонитянами, но онъ былъ не распятъ, а просто—*повѣшенъ* (2 Цар. XXI. 8, 9).

Къ недостаткамъ словаря нужно отнести еще то 1), что авторъ, приводя свидѣтельства или отдѣльныя фразы изъ разныхъ писателей на латинскомъ или греческомъ языкахъ, не рѣдко оставляетъ ихъ безъ перевода. Для незнающихъ хорошо этихъ языковъ приводимыя авторомъ слова, очевидно, становятся бесполезными (смотри стр. 133, 134: Ароеръ, города Ароерскіе: стр. 152: Аспидъ; 160: Астинъ; 176: Ахузаеъ).

2) Выраженія темныя, заимствованныя изъ св. писанія, оставлены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ безъ объясненій, что противорѣчитъ цѣли словаря. Напр. на стр 146 подъ словами «Асирово колѣно» авторъ говоритъ: «Здѣсь выдѣбывалось въ большомъ количествѣ *глубиною до ногъ* масло»; на стр. 161-й подъ словомъ «Атароеъ» говорится: «одинъ изъ городовъ въ землѣ Іазера и землѣ Галаадъ (числ. XXXII, 3), взятый и» построенный «колѣномъ Гада» (стр. 34).

Наконецъ 3) нельзя не пожалѣть еще о томъ, что названія предметовъ составитель приводитъ въ своемъ словарѣ по русскому, а не по славянскому переводу библіи. Славянскій переводъ болѣе знакомъ занимающимся богословскими науками, чѣмъ русскій. Къ тому же и новая программа по преподаванію св. писанія въ семинаріяхъ обязываетъ читать библію въ классахъ также по славянскому тексту (см. стр. 41, п. 4). Потому названіе предметовъ по славянскому тексту дѣлало бы словарь болѣе удобнымъ для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Не смотря на всѣ указанные недостатки «библейскій словарь» г. Верховскаго можетъ быть признанъ полезнымъ для духовныхъ семинарій. Лучшихъ пособій въ этомъ родѣ для изученія священнои исторіи и священнаго писанія въ нашей духовной литературѣ нѣтъ. Потому книга эта, можно смѣло сказать, бывъ приобрѣтена духовными семинаріями, заняла бы въ ихъ библіотекахъ довольно видное мѣсто.

Въ виду всего вышеизложеннаго учебный комитетъ полагалъ бы допустить составленный коллежскимъ Ассессоромъ Верховскимъ «Библейскій словарь» къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія по свяш. писанію, и предложить составителю сего словаря произвести при новомъ изданіи онаго исправленія, указанныя въ вышеприведенномъ отзывѣ.

О введеніи въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебника по русскому языку, грамматики, составленной учителемъ 5-й Московской гимназій Кирпичниковымъ.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ Синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета о принятіи, въ качествѣ учебника по русскому языку въ духовныхъ училищахъ, грамматики, составленной учителемъ 5-й Московской гимназій Кирпичниковымъ. Приказали: Заключение учебнаго комитета утвердить и, для должныхъ къ исполненію распоряженій, препроводить, въ копіяхъ, при указахъ епархіальнымъ преосвященнымъ самый журналъ комитета. Октября 6 дня 1871 года.

К о н е ц ѣ .

Ж У Р Н А Л Ъ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВАТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ ОТЪ 21 АПРѢЛЯ
1871 г. за № 76.

Учебный комитетъ, усматривая изъ свѣдѣній, представляемыхъ членами его, посылаемыми на ревизіи духовно-учебныхъ заведеній, что употребляемая въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебника по русскому языку, практическая грамматика Перевлѣскаго, при своихъ несомнѣнныхъ научныхъ и педагогическихъ достоинствахъ, оказывается однакожъ трудною для учениковъ при приготовленіи ими уроковъ, и озабочиваясь приисканіемъ другаго, болѣе соответствующаго сей послѣдней цѣли учебника, обратилъ вниманіе на вышедшую недавно въ Москвѣ грамматику русскаго языка, составленную преподавателемъ 5-й Московской гимназій Кирпичниковымъ. По разсмотрѣніи грамматики русскаго языка г. Кирпичникова въ учебномъ комитетѣ оказалось слѣдующее:

Грамматика русскаго языка Кирпичникова и Гилярова состоитъ изъ двухъ книгъ: первая книга подъ заглавіемъ: «Этимологія русскаго языка для низшихъ классовъ гимназій (примѣнительно къ правописанію)» составлена препода-

вателями Московскихъ гимназій А. Кирпичниковымъ и Ѳ. Гиляровымъ (Москва 1869 года 2-го изд. 75 стр.), вторая подъ заглавіемъ: «Синтаксисъ русскаго языка (примѣнительно къ правописанію),» составлена А. Кирпичниковымъ (Москва 1869 г. 62 стр.).

Въ предисловіи къ этимологіи (III стр.) авторы объясняютъ характеръ составленнаго ими учебника такъ: «все спорное, все (,) въ чемъ могутъ быть несогласны съ нами, опущено; помѣщено только то, что остается неизмѣннымъ, не смотря на различіе взглядовъ учителей на предметъ, не смотря на различіе преподаванія: необходимыя этимологическія правила и правила орфографіи изъ нихъ вытекающія; все же прочее, относящееся болѣе къ общей грамматикѣ, чѣмъ къ русской, какъ то: опредѣленія грамматическихъ терминовъ, понятныя ученикамъ только (говоримъ по опыту) при живомъ объясненіи, отношеніе частей рѣчи къ частямъ предложенія и т. п., или вовсе опущено нами, или приведено въ возможно краткомъ видѣ. Такимъ образомъ преподаватель можетъ добавлять отъ себя къ нашему руководству все, что сочтетъ нужнымъ, но ничего лишняго, какъ намъ кажется, онъ не найдетъ здѣсь.»

На тѣхъ же основаніяхъ г. Кирпичниковъ предположилъ исключить изъ учебника а) синтаксисъ языка народнаго и разговорнаго, — б) правила объ управленіи и сочетаніи словъ кромѣ случаевъ самыхъ необходимыхъ. — в) логическую сторону синтаксиса (стр. III и IV предисловія во 2-й книгѣ).

Такимъ образомъ, на принятыхъ авторами основаніяхъ, учебникъ ихъ ограничивается краткимъ объясненіемъ слѣдующихъ важнѣйшихъ вопросовъ изъ грамматическаго ученія о русскомъ языкѣ: послѣ перечисленія 35 буквъ, раздѣленія гласныхъ на твердыя и мягкія, и словъ на слоги, объясняется предложеніе и части онаго (1—4 стр.); затѣмъ разсматривается каждая часть рѣчи въ существенныхъ ея отличіяхъ и формахъ съ замѣчаніями о правописаніи (4—46 стр.). Въ заключеніи этимологіи дается понятіе о составѣ словъ, о словахъ, имѣющихъ въ корнѣ букву *Ѣ*, и о переносѣ словъ (46—56 стр.). Въ первомъ случаѣ указывается:

какими частями рѣчи выражается подлежащее, сказуемое, дополнение, опредѣленіе, обстоятельство, обращеніе и дается краткое понятіе о безличномъ предложеніи и о знакахъ препинанія въ срединѣ предложенія и между предложеніями. Въ синтаксисѣ сложнаго предложенія разсматриваются предложенія опредѣлительныя, дополнительные, обстоятельныя: времени, мѣста, образа дѣйствія, причины и цѣли, предложенія условныя и уступительныя. Наконецъ излагаются общія правила о знакахъ препинанія. Въ концѣ каждой части учебника помѣщены примѣры для грамматическаго разбора и для диктовки. Въ первой части эти примѣры состоятъ изъ отдѣльныхъ предложеній (57—75 стр.) для объясненія этимологическихъ правилъ. Кромѣ примѣровъ, правильно напечатанныхъ со всѣми знаками и расположенныхъ въ порядкѣ правилъ, во 2-й книгѣ приведены примѣры, расположенные въ беспорядкѣ и не имѣющіе знаковъ препинанія кромѣ конечныхъ (3—62 стр.).

Въ означенномъ составѣ разсматриваемая грамматика гг.) Керпичникова и Гилярова можетъ быть названа полнымъ грамматическимъ ученіемъ о русскомъ языкѣ, такъ какъ она касается всѣхъ важнѣйшихъ сторонъ языка собственно въ грамматическомъ отношеніи; по содержанію же она значительно уступаетъ грамматикѣ Перевлѣсскаго и не объясняетъ подробностей по нѣкоторымъ вопросамъ училищной программы по русскому языку, на примѣръ: объ управленіи и согласованіи словъ и проч., а другихъ вопросовъ совершенно не касается, на примѣръ: о способахъ соединенія предложеній равносильныхъ (coordinatio), о періодѣ и словорасположеніи.

По первому вопросу, «правила объ управленіи и согласованіи словъ, говоритъ авторъ (стр. IV предисл.), сколько намъ извѣстно изъ практики, только затрудняютъ учащихся, умѣющихъ отъ младенчества говорить по русски, заставляютъ ихъ почти напрасно тратить время, которое имъ слишкомъ дорого.» Мнѣніе это можно признать справедливымъ только при извѣстныхъ условіяхъ и скорѣе относительно согласованія, но управленіе словъ не должно же оставаться для учениковъ неразъясненнымъ, по крайней мѣрѣ, въ основѣ своей и въ важнѣйшихъ частностяхъ, такъ

такъ въ привычномъ имъ языкѣ могутъ встрѣчаться не свойственныя языку выраженія въ этомъ отношеніи, областныя или подражательныя, на примѣръ: «благодаря вамъ или обстоятельствамъ, дѣло уладилось», гдѣ «благодарить» (кого), вопреки природѣ своей, управляетъ дательнымъ падежемъ. Въ особой статьѣ или при разборѣ примѣровъ преподаватель долженъ разъяснить ученикамъ, какъ необходимо обращать строгое вниманіе на требованіе смысломъ одного слова извѣстной формы, а не другой: желательно бы въ слѣдующемъ изданіи рассматриваемаго учебника видѣть разъясненіе сущности означеннаго вопроса.

Исключеніе изъ рассматриваемаго учебника трехъ остальныхъ статей: «о сочиненіи равносильныхъ предложеній, о періодѣ и словорасположеніи» не составляетъ важнаго недостатка, такъ какъ онѣ легко могутъ быть объяснены учащимся указаннымъ въ программѣ практическимъ способомъ при разборѣ примѣровъ, приложенныхъ къ синтаксису и при пособіи грамматики Перевлѣскаго. Особенности равносильныхъ предложеній полезнѣе указать при сравненіи ихъ съ придаточными, о которыхъ учебникъ говоритъ довольно подробно. При этомъ уяснится для учащихся понятіе о періодѣ, объясненіе котораго и училищною программю указано совершенно практическое. Словорасположеніе же требуетъ преимущественно пракческаго метода, такъ какъ только при вниканіи въ различный порядокъ словъ становится понятнымъ различіе въ силѣ и точности выраженія и изощряется навыкъ къ наиболѣе основательному и выгоднѣйшему расположенію словъ для выраженія извѣстнаго оттѣнка мысли. Мелкіе вопросы училищной программы, опущенные учебникомъ, также легко могутъ быть восполняемы при объясненіи примѣровъ. Слѣдовательно, со стороны неполноты содержанія, рассматриваемая грамматика не представляетъ значительныхъ неудобствъ, которыя нельзя было бы наставнику устранить, при указанныхъ ему вполнѣ удовлетворительныхъ пособіяхъ и при обязательномъ для него практическомъ методѣ преподаванія. Съ другой стороны, авторъ рассматриваемаго синтаксиса, вѣроятно, не откажется, при слѣдующемъ изданіи своего учебника, восполнить указанныя въ немъ пробѣлы.

По изложенію, авторы разсматриваемой грамматики не считаютъ возможнымъ назвать её «практическою, въ томъ смыслѣ, въ какомъ это слово привыкли у насъ понимать въ послѣднее время, въ особенности въ примѣненіи къ учебникамъ подобнаго рода. т. е., въ смыслѣ самоучителя. Безъ преподавателя знакомство съ грамматикою по нашему учебнику не возможно.... При всемъ томъ, мы предоставляемъ преподавателю полную свободу» (стр. III предисл. къ 1-й книгѣ). Предлагаемое руководство, по ихъ мнѣнію, можно назвать практическимъ въ другомъ отношеніи. «Преподаваніе русскаго языка въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній имѣеть, если не единственною, то, по крайней мѣрѣ, главною задачею научить учениковъ писать правильно, сознательно, т. е. на основаніи знанія грамматическихъ правилъ, что и должно быть названо практическимъ элементомъ преподаванія этимологіи» (стр. IV тамъ же). Объясненія эти не даютъ яснаго понятія объ употребленномъ авторами способѣ изложенія грамматическаго ученія; самое же дѣло показываетъ, что въ разсматриваемой грамматикѣ опредѣленія и положенія предпосланы примѣрамъ, какъ было въ прежнихъ грамматикахъ, наиримѣръ Востокова и Греча. Слѣдовательно настоящаго практическаго вывода правила изъ разобраннаго примѣра въ ней нѣтъ.

При указанномъ сходствѣ съ старыми грамматиками трудъ гг. Кирпичникова и Гилярова, значительно превосходитъ ихъ: а) ученію о частяхъ рѣчи они предпосылаютъ объясненіе состава предложенія, — б) по разсмотрѣніи каждой части рѣчи объясняются ими особенно важные случаи въ правописаніи относящихся къ ней словъ, — в) при многихъ частныхъ случаяхъ указываются мѣста знакамъ препинанія, сверхъ общаго ученія объ нихъ въ концѣ синтаксиса, — г) въ ихъ трудѣ полнѣе развитъ синтаксисъ вообще и въ особенности о сложномъ предложеніи, на что въ старыхъ грамматикахъ были только намеки. Вообще со стороны научнаго достоинства разсматриваемая грамматика значительно выше не только вышеупомянутыхъ, но и довольно употребительной нынѣ грамматики г. Антонова; она стоитъ въ уровень съ современнымъ воззрѣніемъ на грамматическое ученіе о языкѣ.

При отсутствіи собственно практическаго способа изложенія, котораго однакожъ можетъ и долженъ держаться наставникъ при объясненіяхъ своихъ, въ разсматриваемой грамматикѣ есть одно изъ важныхъ достоинствъ, именно — простота изложенія, по которой она можетъ сдѣлаться доступною для дѣтей: за краткимъ опредѣленіемъ слѣдуютъ немногіе примѣры; частности подраздѣляемаго положенія исчисляются подѣ нумерами и изъясняются примѣрами. Опущеніе болѣе сложнаго и различно толкуемаго также значительно содѣйствуютъ упрощенію этого учебника, который можетъ служить по этому полезнымъ руководствомъ для училищныхъ учениковъ при повтореніи уроковъ, практически имъ объясненныхъ.

Хотя въ предисловіи къ 1-й книгѣ разсматриваемой грамматики и говорится, что «все спорное все (,) въ чемъ могутъ быть не согласны съ нами (авторами), опущено», однакожъ и изложенное въ учебникѣ нельзя признать все вѣрнымъ. Укажемъ болѣе выдающіяся неточности, впрочемъ не многія:

1. На 14 стр. 1-й книги говорится, что «имя прилагательное обозначаетъ *качество* предмета.» Объясненіе это вѣрно только относительно качественныхъ (вѣриѣ — безотносительныхъ) прилагательныхъ, но относительныя (золотой, здѣшній, вчерашній, пудовой, безногій) оно не обнимаетъ, и потому не можетъ быть признано вѣрнымъ.

1. На той же страницѣ сказано, что «имена прилагательныя раздѣляются на: 1) качественные, 2) относительныя,» но на 18 страницѣ упоминаются еще прилагательныя *притяжательныя* и указывается имъ особое склоненіе.

3. На страницѣ 31 замѣчено, что «глаголы спрягаются, т. е. измѣняютъ свои окончанія по различнымъ *видамъ*, наклоненіямъ, временамъ, лицамъ и числамъ,» но измѣненія глагола по видамъ нельзя приравнивать къ спряженію, ибо въ послѣднемъ случаѣ измѣнятся окончанія, а въ первомъ этого не бываетъ; при обращеніи глагола изъ одного вида въ другой, измѣняются въ немъ суффиксы, а не флексіи.

4. На страницѣ 43-й сказано, что «предлоги раздѣляются по надежамъ, кокорыхъ они требуютъ послѣ себя, на примѣръ: къ сестрѣ (дательный); за мною (творительный),» но при этомъ не названы всѣ предлоги; при объясненіи же различія между предлогами *пре* и *при* приведенъ глаголь *прехожу*, не принадлежащій къ нынѣшнему языку (стр. 44).

5) Въ примѣръ междометій, происходящихъ отъ глаголовъ, выставлены (стр. 45) слова: «стукъ, хватъ, хлопъ,» но эти слова суть сокращенныя формы прошедшаго времени (стукнулъ, хватнулъ, хлопнулъ) и нѣтъ надобности называть ихъ междометіями. По этому опредѣленію и примѣръ (онъ хватъ меня за руку) на 5-й страницѣ 2-й книги требуютъ новаго объясненія

6. На страницѣ 21-й «синтаксиса» указаны виды придаточнаго предложенія (опредѣлительный, дополнительный и обстоятельственный), какъ замѣняющіе второстепенныя части главнаго предложенія; но на 37-й страницѣ поименованы новые два вида придаточнаго предложенія (условный и уступительный) безъ объясненія: въ какомъ отношеніи послѣдніе находятся къ первымъ.

7. На страницѣ 29-й предлагается называть *независимымъ* дѣепричастіе, сокращающее обстоятельственное предложеніе при главномъ безличномъ, на примѣръ, «проходя по улицѣ, можно было замѣтить необыкновенное движеніе.» Введеніе въ учебникъ этого термина не имѣетъ достаточнаго основанія и полезныхъ послѣдствій.

8. Сверхъ замѣтокъ въ разныхъ мѣстахъ учебника объ употребленіи знаковъ препинанія, на страницахъ 17—20 и 30—40 приведено много правилъ о томъ же, но не всѣ правила можно признать состоятельными и опредѣленно выраженными.

а) На 17 стр. сказано: «двоеточіе (:) въ срединѣ предложенія ставится: 1) предъ перечисленіемъ. На примѣръ: «Всѣ знаменитѣйшіе писатели: Ломоносовъ, Сумароковъ, Державинъ, Херасковъ и друг. пользовались уваженіемъ современниковъ.» 2) Когда общее понятіе разлагается на частныя. На примѣръ: «Скоро показался городъ; церкви, дома,

лавки и т. д.» Почти тоже самое повторено на 41-й страницѣ. Здѣсь а) одинъ случай безъ основанія раздѣленъ на два, ибо перечисленіе частей послѣ предшествующаго имъ общаго понятія (писатели), какъ видно изъ перваго примѣра, въ сущности тождественно съ разложеніемъ общаго понятія (городъ) на части въ послѣднемъ примѣрѣ; б) въ первомъ случаѣ употребленное авторомъ неопредѣленное выраженіе (предъ перечисленіемъ) можетъ ввести учащихъ въ заблужденіе относительно постановки двоеточія, какъ и авторъ самъ нѣсколько разъ ставилъ двоеточіе тамъ, гдѣ ему нѣтъ законнаго мѣста, ибо перечисленію не предшествуетъ общее понятіе, капримѣръ: «имена прилагательныя раздѣляются на: 1) качественныя, 2) относительныя» (стр. 11-я книги 1-й); «Глаголы раздѣляются по залогамъ на: дѣйствительный, средний» (стр. 29-я книги 1-й); «они (мѣстоименія) раздѣляются на: 1) личныя» (стр. 25-я); «они (нарѣчія) раздѣляются на: 1) качественныя» (стр. 41-я). «Сказуемымъ бываетъ: 1) глаголъ» (стр. 3-я книги 2-й). — Въ послѣднемъ примѣрѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ второй книги, даже подлежащее отдѣлено двоеточіемъ отъ своего сказуемаго, рядомъ съ нимъ стоящаго, на что не имѣетъ права ни какой знакъ препинанія. Отсюда очевидна несостоятельность перваго правила, что двоеточіе ставится предъ перечисленіемъ.

б) На стр. 18-й книги 2-й вообще говорится, что «союзъ *и*, отдѣляющій два предложенія, долженъ имѣть передъ собою запятую,» но о союзѣ *и*, который обыкновенно и не безъ основанія называютъ соединительнымъ, не напрасно ли говорится, что онъ отдѣляетъ. Соединеніе одновременно съ отдѣленіемъ здѣсь не вяжется. Самъ авторъ въ другомъ мѣстѣ (на стр. 41-й) совѣтуетъ ставить точку съ запятой «передъ союзомъ *И*, соединяющимъ главныя предложенія, вмѣсто точки.»

в) На стр. 40-42 приведено много правилъ для разстановки знаковъ препинанія, но большею частію безъ примѣровъ, что дѣлаетъ ихъ отвлеченными. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ правила не разграничены достаточно опредѣленными признаками, напримѣръ: «запятую отдѣляются распространенныя и менѣе связанныя по смыслу главныя предложенія.

соединенный союзомъ *и*» (стр. 40—41,); *точка* съ *запятою* ставится: 1) между главными распространенными и менѣе связанными по смыслу предложениями: 2) передъ союзомъ *и*, соединяющимъ главные предложения, вмѣсто точки» (стр. 41). «Точка ставится между предложениями главными, слитными и сложными, отдаленными по смыслу» (стр. 42).

Вообще изложенные въ учебникѣ правила для знаковъ препинанія требуютъ упрощенія, сокращенія и примѣровъ.

Такъ какъ практическая грамматика русскаго языка Перевлѣскаго оказалась затруднительною малоразвитымъ ученикамъ духовныхъ училищъ при усвоеніи ими уроковъ на дому, а замѣченные въ разсматриваемой грамматикѣ неточности и пробѣлы большею частію касаются частныхъ случаевъ *и*, при практическомъ преподаваніи, безъ затрудненія могутъ быть исправлены и восполнены училищными наставниками, то учебный комитетъ полагалъ бы рекомендовать грамматику русскаго языка, составленную учителемъ 5-й Московской гимназіи Кирличниковымъ, въ качествѣ учебника для воспитанниковъ, но съ тѣмъ, а) чтобы училищные наставники непремѣнно слѣдовали практическому методу преподаванія, указанному въ программѣ, б) чтобы практическая грамматика Перевлѣскаго оставалась учебнымъ пособіемъ по русскому языку въ духовныхъ училищахъ, в) чтобы новый учебникъ вводимъ былъ постепенно, съ начинающихъ грамматическое изученіе русскаго языка, и г) чтобы авторъ его, при новомъ изданіи своего труда, позаботился исправить его и дополнить.

Отъ правленія Воронежской семинаріи.

За увольненіемъ отъ семинаріи, по болѣзни, учителя Александра Раменскаго съ 24 декабря каѳедра греческаго языка при семинаріи состоитъ свободно. Объявляя о семъ, правленіе семинаріи приглашаетъ желающихъ занять эту каѳедру подать прошенія свои въ правленіе, съ приложеніемъ документовъ о выдержаніи пробныхъ лекцій по сему предмету, или о преподаваніи этого предмета въ духовныхъ или свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, и аттестаты объ академической степени, которой они удостоены.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Краткій очеркъ жизни почивающаго въ Задонскомъ Богородицкомъ монастырѣ іеросхимонаха Наонаила. 1)

*Овыи Моя гласа Моею слушаютъ,
и Азъ знаю ихъ, и по Мнѣ врядутъ, и
Азъ живуотъ вѣчный дамъ имъ (Іоан.
X. 27. 28.).*

При мысли о добродѣтели, невольно, такъ сказать, вспоминаются и ревностные исполнители ея, которые всецѣло посвящали жизнь свою на служеніе Богу и пользѣ ближнимъ. Таковымъ ревностнымъ исполнителемъ заповѣдей Христовыхъ былъ блаженный старецъ—іеросхимонахъ Наонаилъ, 10-ть лѣтъ подвизавшійся въ затворѣ въ Задонской обители—подъ благодатнымъ осѣненіемъ заступницы нашей пресвятой Дѣвы и свят. Христова Тихона. Его благочестивая подвижническая жизнь, исполненная любви и благотворительности къ ближнимъ, — доселѣ живетъ въ сердцахъ почитателей его памяти, пользовавшихся мудрыми его наставленіями и примѣромъ христіанскаго самоотверженія. А посему, изъ уваженія къ памяти сего благочестиваго старца, предлагаемъ здѣсь вниманію читателей краткій очеркъ его жизни.

Достоуважаемый старецъ іеросхимонахъ Наонаилъ родился предъ наступленіемъ знаменательнаго XIX вѣка въ 1799 году отъ благочестивыхъ и благородныхъ родителей Михаила и Агриппины Остаповыхъ, жившихъ въ Епифанскомъ уѣздѣ, Тульской губер., и при крещеніи наречень Николаемъ.

Богобоязненные родители первымъ долгомъ для себя поставляли заботиться о томъ, чтобы дать правильное воспитаніе своему дитяти. Въ духѣ православія, постепенно развивая въ немъ нравственныя качества, они внушали ему страхъ Божій, какъ начало премудрости (Сирах. 1, 20). И отрокъ своимъ прилежаніемъ, понятливостію и до-

1.) Извлечено изъ записокъ келейника его, нынѣ Намѣстника монастыря игумена Зосимы.

бронравіемъ утѣшалъ своихъ родителей. Такъ, получая первоначальное обученіе не посредственно отъ своихъ родителей, юный Николай прожилъ въ домѣ родительскомъ до 14 лѣтъ.

Но настала пора, когда родители, желая видѣть въ сынѣ своемъ полезнаго члена отечества, должны были наконецъ разстаться съ нимъ. — И вотъ, въ 1813 году, движимый патріотическою любовію къ утружденному войнами отечеству, имѣвшему нужду въ замѣнѣ новыми питомцами тѣхъ, кои пали на полѣ брани, Михайлъ Остаповъ, на основаніи правъ дворянина русскаго, отдалъ сына своего въ 6. Петербургскій Кадетскій корпусъ. Въ этой школѣ военнаго образованія юный Николай, природными способностями и своею скромностію, на первыхъ же порахъ, обратилъ на себя вниманіе Корпуснаго Начальства и сталъ въ ряду лучшихъ учениковъ. Отсюда, по окончаніи полнаго курса военныхъ наукъ, Николай Михайловичъ Остаповъ, въ офицерскомъ чинѣ, былъ выпущенъ въ армейскій пѣхотный полкъ.

Хорошо сознавая свой долгъ и священныя обязанности война Н. М — чъ не увлекался мыслями и желаніями, кои обыкновенно волнуютъ молодую душу и манятъ на просторъ суетливой жизни; а потому и полковая жизнь, при всей своей перемѣнчивой обстановкѣ — не дѣйствовала бурно на молодое благородное сердце Остапова; имъ всюду руководила христіанская скромность. Отличаясь безукоризненною честностію, рачительностію и точнымъ знаніемъ военной службы, онъ вскорѣ снискалъ себѣ вниманіе и довѣренность у военнаго начальства; искреннее же и благородное его обращеніе расположило къ нему товарищей по службѣ. — Всѣ любили истинною любовію Н. М. — ча.

Пользуясь довѣренностію и расположеніемъ къ себѣ высшаго Начальства, Остаповъ исполнялъ и немало — важныхъ порученія по службѣ: былъ полковымъ казначеемъ и ротнымъ командиромъ. —

Но чѣмъ выше становился онъ по званію, тѣмъ сильнѣе истинная кротость его благороднаго характера и разумное христіанское смиреніе выражались во всѣхъ его дѣйствіяхъ. Когда офицеры собирались къ командиру полка по дѣламъ службы, или для провѣденія свободнаго времени — по приглашенію, Н. М — чъ, по христіанскому смиренію старался здѣсь всегда занимать послѣднее мѣсто, — признавая всѣхъ достойнѣе себя. Но полковникъ, умѣвши цѣнить заслуги и честность въ достойнѣйшемъ сослуживцѣ, всегда обращался къ нему съ отличными вниманіемъ, какъ и уважавшіе его товарищи, не изъ деликатности только, но изъ расположенія предоставляли ему въ средѣ своей первое мѣсто. Это разумное познаніе себя ясно свидѣ-

тельствовало въ Н. М.—чѣ о внутреннемъ возвышенномъ настроеніи и жизни въ страхѣ Божіи. ²⁾).

Въ часы досуга отъ службы, Н. М.—чѣ любилъ упражняться не въ свѣтской литературѣ, но преимущественно въ чтеніи свящ. писанія. — И оно-то согрѣвало его сердце и воскресило Боголюбивую душу къ горнему отечеству, куда стремится каждый истинный христіанинъ (2 кор. V, 2); а съ тѣмъ вмѣстѣ раскрывало предъ нимъ суетность и непостоянство міра сего. При размышленіи о высококомъ значеніи христіанскихъ обязанностей блескъ свѣтской жизни, суетныя удовольствія оной и все прочее въ глазахъ Н. М.—ча естественно теряли уже всю свою прелесть; и онъ, оставаясь вѣрнымъ своему долгу болѣе и болѣе убѣждался въ той непреложной истинѣ, что для чловѣка необходимо только *единъ на потребу* — спасеніе; остальное же *все суета суетъ и произволъ души* (Екл. 2, 11.). Подобныя размышленія обыкновенно заканчивалъ съ усердною уединенною молитвою къ Богу—Винovníку всѣхъ благъ — При удобномъ же случаѣ Н. М.—чѣ всегда ходилъ въ храмъ Божій на общественное малитвословіе, гдѣ, какъ истинный христіанинъ, внимательно слушалъ Божественную службу, и, по окончаніи оной, послѣднимъ выходилъ изъ храма.

Служебные успѣхи Н. М.—ча радовали его добрыхъ родителей, любившихъ его нѣжною родительскою любовію; они лѣтили себя надеждою имѣть въ немъ вѣрную опору своей старости. Богъ же судитъ иначе. Сердцевѣдецъ предназначалъ ему путь совершенно другой, ведущій въ животь вѣчный. Это благодатное внутреннее направленіе къ незыблемой цѣли болѣе и болѣе воспламеняло въ Боголюбивомъ сердцѣ возродившееся желаніе оставить все житейское и наконецъ возобладало имъ. И вотъ, когда совершенно стихла воинственная буря и во всей Европѣ воцарилась желанная тишина и спокойствіе, Н. М.—чѣ рѣшился обнаружить предъ своимъ начальствомъ давнее стремленіе свое къ духовной жизни,—подавъ прошеніе объ отставкѣ для поступленія въ какой либо монастырь. Съ большою неохотою было принято это прошеніе: командиръ полка долго несогласался отпустить дѣятельнаго и честнаго сослуживца. — „Кому же и служить, какъ не вамъ;“ — говорилъ онъ. Но возраженія полковника только усилили чисто христіанскія стремленія, но—не отклонили отъ благой цѣли; а потому вслѣдствіе усиленной просьбы, Н. М.—чѣ Остаповъ, въ 1823 году, согласно прошенію, былъ уволенъ изъ военной службы въ чинѣ штабсъ-капитана.

2) А кто ходить въ страхѣ, тотъ, «по слову Іоанна Лѣтвич. «достигъ вратъ любви (сл. 25. § 29.).

Получивъ отставку, Н. М.—чъ отправился прямо на мѣсто своей родины. Тамъ съ восторгомъ былъ принять дорогой гость въ домѣ родительскомъ и день его пріѣзда сталъ торжественнымъ днемъ въ скромной семьѣ Остаповыхъ. Но и здѣсь, послѣ радостнаго обмена мыслей и впечатлѣній свиданія съ родными, Н. М.—чъ не терялъ на прасно времени на однѣ лишь свѣтскія развлеченія, и при первой возможности, на единѣ, открылъ родителямъ благое намѣреніе свое и тотъ планъ, какъ ѣ предполагилъ себѣ для устройства своей духовной жизни,—убѣдительно прося ихъ непротивствовать его благому предначинанію.—Безъ препятствій однакожь не обошлось, какъ и должно было ожидать; ибо жизнь духовная, по возвышеннымъ своимъ началамъ, для мірскаго человѣка представляется странностію. *Сущи бо поплоти, плотская мудрствуютъ* (Рим. VIII, 5; 1 Кор. 11, 14),—утверждаетъ св. ап. Павелъ.

Н.—М.—чу, на предложеніе его, огорченные родители утвердительно отвѣчали, что желаютъ видѣть въ немъ человѣка семейнаго, желаютъ и надѣются, что распорядительностію своею во всемъ ихъ имуществѣ и хозяйствѣ онъ поддержитъ и упокоитъ ихъ старость. Но избравшій *едине ни потребу*, при всемъ своемъ искренней уваженіи къ родителямъ остался вѣренъ своему намѣренію. Непреклонность его воли на этотъ разъ небыла незаконна; потому что у него были еще два брата, которые вполне могли удовлетворять семейнымъ требованіямъ, какъ для спокойствія своихъ престарѣлыхъ родителей, такъ и для самыхъ себя. Значить, это былъ только пробный камень для Боголюбивой души, о которомъ говоритъ мудрецъ древняго Израиля: „*Чадо, аще приступиши работити Г—ви Богу, уготови душу твою во искушеніе* (Сир: 2, 1. 2)... Оставшись при своемъ неизмѣнномъ намѣреніи посвятить себя спасительному уединенію,—Н. М. чъ получилъ наконецъ дозволеніе родителей устроить для себя въ домашнемъ саду небольшую келейку, гдѣ и началось его давно желанное самоусовершенствованіе въ нравственномъ отношеніи, изъ любви къ которому онъ пожертвовалъ всѣми выгодами свѣта *да Христа пробращетъ* (Фил. III, 8.).

Отдѣлясь такимъ образомъ отъ семьи родной, Н. М.—чъ весь предался въ непосредственное водительство того, кто сказалъ: *Иже любитъ отца или матеръ паче мене, исть мене достоинъ.—Иже не приметъ креста своего и вслѣдъ мене грядетъ,—исть мене достоинъ* (Мат. X, 37, 38); и, подражая во многомъ преп. Алексію челоѣку Божію, въ продолженіи семи лѣтъ, пріобучалъ онъ себя къ монашеской жизни—чтеніемъ св. писанія, постомъ и непрестанною молитвою. Жизнь монашеская требуетъ большой осмотрительности и строгаго вниманія къ самому себѣ; въ противномъ случаѣ,

„эта духовная спасительная пристань, по слову Іоан. дѣств., ввергаетъ въ опасности.“ „Жалкое зрѣлище, продолжаетъ тотъ же высокоопытный въ подвижничествѣ мужъ, когда спасшіеся на морѣ терпятъ крушеніе въ пристани“ 3). А это бываетъ при охлажденіи релігіознаго чувства; — „знають сіе плавающіе въ мысленномъ морѣ“! Воизбѣжаніе сего постыднаго крушенія въ послѣдствіи, водясь благо-разуміемъ, Н—М—чъ не вдругъ, но постепенно, съ осмотрительно стію слѣдовалъ своему внутреннему влеченію на пути къ самоотверженію. И, чтобы точнѣе убѣдиться въ истинности своего призванія—не есть ли все это такъ называемое отцами иночества „самообольщеніе“ 4), Н—М—чъ съ этою цѣлію разнообразилъ свое седмилѣтнее испытаніе путешествіями по св. отечественнымъ мѣстамъ. Каждый годъ ходилъ онъ пѣшій въ Кіевъ на поклоненіе святынямъ Кіевскимъ, заходилъ и въ прочіе монастыри и пустыни. Въ нихъ встрѣчая мудрыхъ благочестивыхъ старцевъ—бесѣдовалъ съ ними о важности и пользѣ духовной жизни, раскрывалъ имъ свою душу, и, съ запасомъ такъ сказать благодатныхъ ощущеній, съ душеполезными назиданіями, возвращался опять въ скромную свою хижину, гдѣ снова въ благоговѣйномъ восхищеніи духа уединенно работалъ Богу. Такъ прошло семь лѣтъ.

Въ этотъ періодъ времени семи-лѣтняго предъ очищенія, не мало пришлось рабу Божію испытать скорбей и всякаго рода озлобленій—и отъ близкихъ своихъ и отъ чужихъ, подвигнутыхъ къ ненависти исконнымъ челоуѣкоубійцею; ибо таковыхъ избранниковъ Божіихъ не навидитъ міръ, *яко отъ міра несутъ* (Іоан. XV, 19). Но взявшійся за рало благочестія, переносилъ все великодушно; — укрѣпляя себя при этомъ отраднымъ утѣшеніемъ св. апост. Павла: — *что нынѣшнія временныя страданія ничего нестоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ* (Рим. VIII, 18; 1. Петр. IV, 13.). Однакожъ, чтобы не быть вобудительной причиной возгорѣвшей напрасной ненависти, Н. М. — чъ рѣшился наконецъ со всѣмъ оставить свою родину, руководясь въ этомъ случаѣ словами Господа: *еще гонятъ вы во градѣ, — бѣгайте въ другой.* — И съ этою цѣлію въ послѣдней половинѣ 1830 г., въ качествѣ богомольца, въ первый еще разъ, онъ отправился въ г. Задонскъ — на поклоненіе угоднику Божію свят. Тихону, тогда находившемуся подъ спудомъ, но сіявшему уже благодатными чудотвореніями; — слава о его добродѣтельной и Богоугодной жизни всюду распространялась и привле-

3) См. Іан. Дѣств. слов. 2, § 12.

4) Смот. Исаак. Сир. сл. 55 стр. 307, 308. Моск. 1854 года Іоан. Дѣств. о благоразсудительномъ различеніи стр. 291—294. Моск. 1851 г.

кала многих ревнителей благочестія въ скромную Задонскую обитель. Надлежитъ замѣтить, что въ 1830 году въ окрестностяхъ Задонска въ первый разъ проявлялась холерная эпидемія. Не благоприятныя вѣсти объѣтомъ разносимыя всюду богомольцами, касались суха и Н. М.—ча, но только вѣра благочестиваго странника была выше всѣхъ бѣдствій; оставаясь въ твердомъ упованіи на помощь угодника Божія свят. Тихона, онъ неизмѣнилъ своему намѣренію, за то и обитель Задонская привѣтливо приняла путешественника разумнаго, какъ увидимъ въ послѣдствіи. Н. М.—чъ пришелъ въ монастырь утромъ въ 10 часовъ и, не обращая вниманія на свою усталость, въ надеждѣ застать Божественную литургію, прямо съ пути отправился въ храмъ Божій, гдѣ при звукахъ тихаго, стройнаго, благоговѣйнаго иноческаго пѣнія, устремивъ всѣ свои мысли къ Богу, погрузился въ молитву, которая соединяясь съ усердною молитвою священнослужителей алтаря Господня—возносилась къ престолу Всевышняго. И Богъ услышалъ горячую молитву и принялъ истинное усердіе раба своего, разумно строившаго душевный домъ свой (Мат. VII, 24.). Вотъ что разсказывалъ въ послѣдствіи Н. М.—чъ про этотъ знаменательный въ его жизни моментъ, рѣшившій окончательно вопросъ о выборѣ мѣста для подвиговъ. „По окончаніи Богослуженій (такъ начинался разсказъ старца), приложившись къ чудот. образу Богоматери Владимірской, вышелъ я изъ храма Божія—ощущая въ себѣ не изъяснимо—сладостный духовный восторгъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и крѣпкое желаніе ни когда не покидать эту обитель, чрезвычайно понравившуюся мнѣ прекраснымъ своимъ мѣстоположеніемъ; — но какъ могло бы это случиться—терялся въ догадкахъ. Въ такомъ размышленіи вошелъ я въ пещеру, гдѣ почивалъ тогда подспудомъ свят. Христовъ и чудотворецъ Тихонъ. Тамъ, на мѣстѣ святителява покоя, попросилъ я находившагося при гробѣ іеромонаха отслужить панихиду о упокоеніи души—праведника Божія,—во время которой, съ усердіемъ молился угоднику Божію—прося себѣ святыхъ его молитвъ и архипастырскаго благословенія; и, закончивъ мою молитву поклоненіемъ гробу святителя въ томъ же благодатномъ настроеніи духа—вышелъ изъ пещеры. Удверей ея встрѣтилъ меня старичекъ, одѣтый покрестьянъки и не безъ—странности: на немъ былъ бѣлаго сукна жупанъ, опоясанъ низко кушавомъ, а на ногахъ, такъ называемые коты, или малороссійскіе чоботы;—изъ запазухи же видѣлись древесныя стружки, тряпье и подобная рухлядь. Его пронизательная сухощавая физиогномія съперваго взгляда возбуждившая къ нему благоговѣніе—была обращена на меня.—„Давно, давно пора тебѣ прийти сюда;“ къ моему удивленію, сострогостію возразилъ незнакомой мнѣ старикъ: —„я все ждалъ тебя.“ На вопросъ мой — кто онъ и почему

„меня знаешь?—услышалъ слѣдующее:—„Кто я—тебѣ нѣтъ дѣла; —
 „но я зналъ тебя, когда ты жилъ еще въ большомъ каменномъ до-
 „мѣ, что на сѣверѣ—то,—помнишь?—ты тогда далъ слово прійти
 „сюда;—съ тѣхъ поръ я все ждалъ тебя.“ Выказавъ это незнако-
 „мецъ, къ сожалѣнію моему, торопливо побрелъ отъ меня далѣе...
 „Впослѣдствіи я узналъ, что это былъ Антоній Алексѣевичъ,—юро-
 „дивый Христа ради, проживавшій въ Задонскомъ монастырѣ ⁵⁾. До-
 „глубины души тронуло меня это напоминаніе замѣчательнаго стар-
 „ца, чрезъ котораго,—какъ бы яснѣе обнаружилось Божіе попечи-
 „тельство обо—мнѣ—указавъ мнѣ путь къ совершенному самоотвер-
 „женію. Тутъ я вспомнилъ о своемъ давнемъ обѣщаніи. Это было
 „дѣйствительно, когда жилъ я въ С.-Петербургѣ, учась въ кадет-
 „скомъ корпусѣ, и тогда, обсуждая вопросъ обовсемъ подлежащемъ
 „измѣненію. (Исаі. 40, 6. 7; 1. Іоан: 2, 17.) — далъ себѣ слово
 „быть монахомъ, исполнить же намѣреніе мое тогда немогъ посло-
 „жившимся обстоятельствамъ. Такъ время шло. Между прочимъ,
 „прійдя въ Задонскъ, видя явное промысленіе Божіе о себѣ и ми-
 „лость свят. Тихона чудесно обнаружившуюся чрезъ прореченіе стар-
 „ца, на другой же день, послѣ сего важнаго для меня вышеннаго
 „женнаго событія, по окончаніи ранней обѣдни, я рѣшился идти къ
 „о. Настоятелю монастыря и усердно просить его о принятіи меня
 „въ число братства. И къ моему счастью, усердіе мое на этотъ разъ
 „небыло отринуто. Такъ остался я въ Задонской обители подъ бла-
 „годатнымъ кровомъ Царицы Небесной и свят. Христова Тихона; —
 „и, уже съ той поры, закончилъ старецъ,—невозвращался во свои-
 „си.“ Такъ Премилосердый Богъ спасаетъ вѣрныхъ рабовъ своихъ —
 отъ малодушія и буръ житейскихъ.

По поступленіи въ монастырь въ число послушниковъ, Н. М—чъ всецѣло подчинилъ себя и свою волю строгимъ правиламъ монашескаго устава. Онъ хорошо понималъ, что монашество, какъ основавшееся на высочайшемъ совѣтѣ Господа нашего Іисуса Христа (Мат. X, 34—39; XIX, 21.), — по выраженію отцевъ церкви — есть вѣнецъ христіанства ⁶⁾; печать безстрастія; идеаль души въ

5) Благочестивый старецъ Антоній Алексѣевичъ,—Христа ради юродивый, сконч. въ 1851 г. Сент. 22 дня, на 121 г. отъ рожденія. Изъ крестьянъ помѣщичья С. А. Разумовой, с. Клиноваго, Задонскаго уѣзда. (См. его біогр. сост. Герасимомъ еписк. Ревельскимъ. 1865 г. СПб.)

6) Св. Псаавій Сиріанинъ говоритъ: иноческое жителство—похвала церкви (въ сл. 63). Свѣтъ инокамъ суть Ангелы, а свѣтъ всемъ мірскимъ людямъ суть иноки, говоритъ св. Лѣвтъ. (стен. 26 стр. 116.). Блаж. Іеронимъ: сословіе монаховъ есть красота, прекраснѣйшій цвѣтъ, драгоцѣннѣйшій камень въ украшеніи Церкви (Epist ad Marcellam),

стремленіи къ вышему духовному совершенству. И съ первыхъ дней по опредѣленіи въ монастырь, Н. М.—чъ какъ новоначальный, поручень былъ о. настоятелемъ подъ руководство — мудрому старцу, уже 10 лѣтъ досего, въ этой обители разумно подвизавшемуся въ затворѣ—Георгію Алексѣевичу Машурину, также происходившему изъ благороднаго званія ⁷⁾; а съ тѣмъ вмѣстѣ назначено было ему послушаніе — продавать въ церкви свѣчи. Съ полнымъ усердіемъ исполнялъ Н. М.—чъ возложенное на него послушаніе, —сознавая въ себѣ, что оно для новоначальнаго инока — „естъ гробъ воли и воскресеніе смиренія“ ⁸⁾. Ибо „трудъ истинный, бесѣдуетъ Авва Варсоноій, — нѣсть кромѣ смиренія“ ⁹⁾.

О. Георгій любилъ своего покорнаго ученика истинною любовью — заботясь о немъ воспасеніе. Эта духовная любовь къ ученику и отеческая заботливость о немъ выразилась съ стороны старца особенно въ слѣдующемъ—1833 года, въ послѣднихъ числахъ іюня мѣсяца, когда во многихъ мѣстахъ и въ самомъ даже Задонскѣ свирѣпствовала эпидемическая болѣзнь—холера. Н. М.—чъ, уже въ рясофорномъ монашествѣ Никодима, во время Богослуженія, стоя на послушанія у свѣчнаго ящика, вдругъ почувствовалъ сильныя припадки холеры: жестокая рѣзь въ мелудкѣ и судорги вынудили его немедленно запереть ящикъ и бѣжать въ келью, чтобы тамъ, по крайней мѣрѣ, подъ вліяніемъ благъ творныхъ молитвъ и утѣшительнаго назиданія спокойно испустить послѣднее дыханіе жизни — у ногъ своего добраго старца. Возмущенный внутреннимъ страхомъ ученикъ, только что вошелъ въ корридоръ келліи затворника, какъ о. Георгій встрѣтилъ его держа въ рукахъ небольшую каменную чашу на полнненную Богоявленскою водою и кропило. „Батюшка! прости же меня;—возопилъ етраждущій при видѣ старца,—я умираю отъ холеры ... благословите исповѣдаться и пріобщиться сиятыхъ Христовыхъ Тайнъ!“ Но на вопль падшаго къ погамъ ученика своего о. Георгій покропля на главу и лице его святою водою трижды, —сказалъ; „Не отчаявайся! Богъ еще благословляетъ тебѣ проходить святое послушаніе. Что ты такъ смутился —и прежде времени предался малодушію? Богъ къ намъ грѣшнымъ всегда многомилостивъ.

7) Георгій Алексѣевичъ Машуринъ, родился отъ дворянской фамиліи 1789 г.; въ 1807 г. вступилъ въ военную службу, 1818 года Сент. 7 въ чинѣ поручика опредѣленъ послушникомъ въ Задонскомъ монастырѣ, 17 лѣтъ пробылъ въ затворѣ, постриженъ въ монашество тайно и наречень Стратоникомъ; сконч. 25 мая, 1836 года. Погребеньъ подъ алтаремъ Вознесенской церкви (См. его біограф. въ 1 части его писемъ, Издав. 1844 г. Моск.

8) Іоан. Лѣст. Слов. 4 § 3.

9) Отвѣтъ на вопросъ 276.

„Это пройдет и ты останешься живъ и здоровъ. — Слѣдов. будешь имѣть время къ достойному принятію святыхъ Таинъ; а теперь ус- покойся и ступай на послушаніе.“ Отъ искренняго сочувствія внимательнаго старца и по окропленіи св. водой Никод почувствовалъ себя совершенно здоровымъ; и, снова отправившись въ храмъ Божій излить свою благодарственную молитву предъ чудотвор. иконою Богоматери Владимірской ¹⁰⁾, за избавленіе отъ ужаснаго недуга. Такъ испытавъ надъ собою благотворное вниманіе о. Георгія, благодарный Никодимъ до конца своей жизни питалъ къ нему глубокое уваженіе и искреннюю преданность

При этомъ замѣтить должно то, какъ полезны и необходимы попеченія и молитвы старцевъ для разумно подчинившихся ихъ мудрому водительство, такъ напротивъ и невнимательность къ ихъ мудрымъ совѣтамъ обыкновенно наказывается различнаго рода „прираженіемъ“ худыхъ помысловъ, кои нерѣдко влекутъ за собою совершенное паденіе не внимательнаго въ дѣль спасенія. ¹¹⁾. И неудивительно; — *имѣ же исть управленія*, говоритъ приточникъ, — *падаютъ якоже листыя* (Притч. XI, 14). Подобнаго рода прираженіе случилось и съ о. Никодимомъ — Однажды о. Никод., воспользовавшись свободнымъ временемъ, вышелъ изъ келіи подышать свѣжимъ воздухомъ, и, прохаживаясь внутри двора монастырскаго, отъ разсѣянности забылъ назиданіе своего старца, который сострогостію совѣтывалъ никогда и нигдѣ не оставлять умнаго дѣланія, т. е. молитвы Иисусовой: „Господи Иисусе Христе Сыне Божій помидуй мя грѣшнаго.“ Въ этотъ жалкій моментъ самозабвенія, какъ бы понаущенію исконнаго ненавистника добра — подошелъ къ Никодиму одинъ изъ послушниковъ, шепнулъ ему что то непонятное на ухо и ушелъ. Недобрый шопоть мгновенно возмутилъ мирное состояніе души Никодима, все пришло въ безпорядокъ: — въ душѣ — словно адъ, въ головѣ зароились непорядочныя мысли и отъ сильнаго болѣзненнаго шума

10) См. жиз. Георгія затвор. часть 1-я его писемъ. 0 чудот. Иконъ Богоматери Владимірской замѣтимъ то, что она въ 1610 и 15 годахъ принесена сюда двумя благочестивыми старцами Кирилломъ и Герасимомъ выходцами изъ Срѣтенскаго Москов. монастыря, и есть первое сокровище монастыря Задонскаго. Образъ писанъ на доскѣ корсунскою иконописцею; вышина 9³/₄ верш; ширина 9 верш; постороннаго изображенія — съ лѣвой стороны св. Дмитрія Царевича, съ правой св. Василія Великаго. Риза на иконѣ серебряная — вызолоченная, усердно украшенная жемчугомъ и дорогими камнями. (См. о семъ подробно: Историкъ статистическое опис. Задон. Богородицъ монастыря, сост. Гером. Геролтиемъ, стр. 59; Моск. 1871 года.)

11) Разительный примѣръ ослушанія и значенія старческихъ молитвъ представляется въ жизни преп. Сисоя великаго. Память его Юля 6 дня.

онъ сдѣлался весь не свой. Въ такомъ тревожномъ состояніи духа Никод. прибѣжалъ въ келью своего старца, ринулся къ ногамъ о. Георгія и, прося его святыхъ молитвъ — раскрылъ ему смутное состояніе своей души. О. Георгій, сотворивъ надъ нимъ крестное знаменіе и окропивъ его св. водою по обыкновенію—сказалъ: „еслибъ вы неоставляли молитвы Иисусовой, тогда бы съ вами сего неслучилось; видите но какъ опасно иноку ходить безъ молитвы.“ — Дѣйствительно,—отъ истиннаго исполнителя заповѣдей Божіихъ требуется не только то, чтобы вѣшними дѣйствіями исполнялъ оныя, но что бы, по слову Исихія пресвитера Іерусалимскаго,—„и умъ и сердце свое сохранялъ отъ нарушенія того, что заповѣдано.“

Въ 1834 году апрѣля 14 дня,—рясофорный послушникъ Никодимъ былъ постриженъ въ великій Ангельскій образъ—(въ маітію), но оставленъ при томъ же имени. Въ томъ же 1834 году, по волѣ настоятеля монастыря Архим. Иларія и братіи, смиренный инокъ Никодимъ былъ избранъ и утвержденъ въ должности казначея монастыря. Принявъ эту должность только изъ послушанія къ настоятелю и къ о. Георгію, о. Никодимъ исполнялъ уже свою обязанность весьма честно и благородно, о чемъ свидѣтельствуютъ до селѣ помнящіе его братія живущіе въ Задонской обители.—Въ 1835 году, въ самый день памяти свят. Тихона, празднуемой 13 августа, за его молитвами, о. Никод. рукоположенъ Высокопр. Антоніемъ II мъ во іеродіакона и на другой день во іеромонахи—въ сей монастырь.

О. Никодимъ, не смотря на свою многосложную должность всегда приходилъ въ церковь Божию до благовѣста—прежде всѣхъ; во время Богослуженій ставивалъ всегда въ алтарѣ, по окончаніи же службы послѣднимъ выходилъ изъ храма. Когда кто изъ братіи неявлялся въ церковь на всеобщее молитвословіе, о. Никодимъ, по обязанности старшаго посылалъ къ тому узнать о причинѣ: если оказывалось, что братъ неявился къ Богослуженію отъ объясненія,—обличалъ того,—но обличалъ благоразумно, на единѣ,—даходитъ достойно своего званія; если же—по немощи за болѣзнію, то, неоставлялъ безъ вниманія недужнаго, но самъ немедленно навѣщалъ больного. Приглашалъ врача, посылалъ за медикаментами въ счетъ монастырскій, для прислуги назначалъ болѣе свободныхъ послушниковъ, кои при больномъ находились бы не отлучно, при этомъ поучалъ ихъ подражать примѣрному сердоболію евангельскаго самарянина, единственно изъ состраданія къ человѣку принявшаго участіе въ уязвленномъ разбойниками (Лук. X, 30—37.) и затѣмъ,—съ отеческою заботливостію не переставалъ навѣщать больного,—еще болѣе нуждавшагося въ его назидательной,—радушной,—утѣшительной бесѣ-

дѣ. Ибо старецъ всегда совѣми говорилъ благородно искренно; — зная, что *слово благо намъ даяща* (Сир. XVIII, 17.) — Заботливость его объ общей пользѣ братской яснѣе выражается въ слѣдующемъ. — Будучи добросовѣстнымъ исполнителемъ возложенной на него обязанности, о. Никод. каждое утро приходилъ на кухню братскую, вникалъ въ количество и качество выдаваемой провизіи и сострогостію внушалъ поварамъ, чтобы они съ усердіемъ исполняли свое важное дѣло, — наблюдали чистоту и аккуратность; а дабы видѣть исполнительность ихъ — онъ и самъ исключая приглашеній къ настоятельскому столу, часто обѣдалъ въ трапезѣ съ братією. Подобная предусмотрительность естественно предохраняла братію отъ ропота. Въ праздники, когда настоятель приходилъ въ трапезу и принималъ участіе въ общемъ столѣ съ братією, о. Никодимъ несаждался, а стоя распоряжался, чтобы все было въ порядкѣ, — чинно, тихо, довольно.

Искренно и постоянно пребывая почтительнымъ къ настоятелю о. Никодимъ сердечно уважалъ и братію, какъ ангеловъ Божіихъ. Ибо *совершенная любви, по слову апостола, непресозносится, негордится* (1. Кор. 8, 4). ¹²⁾ Каждый называлъ по имени и отчеству. При назначеніи послушанія никому не приказывалъ, а благородно, отечески просилъ каждый. — Однажды спросили Его; „Батюшка вы имѣете право приказывать; за чѣмъ всегда просите?“ „Если при-, „кажу кому повелительно, то онъ исполнитъ повелѣнное какъ нибудь а „кого по прошу, тотъ постарается исполнить порученіе съ усердіемъ... а привѣтъ и ласковая просьба мнѣ не тяжела;“ — отвѣчалъ умный управитель, привѣтливостью всегда награждавшій и поддерживавшій труды братскаго послушанія. Каждый изъ братіи находилъ въ немъ сердобольнаго отца, добраго наставника, разумнаго искренняго друга; и каждый въ смутныхъ обстоятельствахъ жизни относился къ нему съ открытою душой, — съ полнымъ довѣріемъ и, получая мудрые совѣты, врачевался ими. Но не только любила братія о. Никодима и уважала, а вмѣстѣ и боялась. Ибо наблюдалъ онъ за оною бдительно и безпотворства. Кто велъ себя не сообразно монашескому званію, такового, по правиламъ монастырскимъ, наказывалъ поклонами, лишеніемъ трапезы; о не исправлявшихся, послѣ долгихъ убѣжденій и ожиданія лучшаго, съ сожалѣніемъ, доносилъ о. настоятелю. Бдительность его была постоянная и какъ бы прозорливая. Бывало, ночью часовъ въ 11-ть надѣнетъ рясу, камлавку, возьметъ четки и пойдетъ изъ келіи. Спросятъ: „батюшка, куда вы изволите идти?“ „Не знаю, куда то ноги несутъ;“ отвѣтитъ и придетъ туда, гдѣ присутствіе его оказывалось благодѣтельно. Однажды, во время пре-

12) 1 Кор. VIII, 4.

быванія настоятеля въ Воронежѣ, о. Никод. въ 12-ть часовъ ночи неожиданно пошелъ въ настоятельскія келіи. Настукъ его проснувшійся келейникъ отворилъ дверь; въ прихожей пахнетъ гарью; о. Никод. спрашиваетъ келейнаго: „отъ чего такой запахъ?“ — „Незнаю;“ спальню топилъ? — Топилъ. — „Отопри;“ входятъ въ спальню. И она полна дымомъ... Около печки виситъ бѣлье для просушки и отъ раскалившихся кафель, уже затлѣлось.. Еще пять минутъ, и тлѣвшее бѣлье вспыхнуло бы, и тогда трудно было бы потушить; домъ деревянный въ связи съ деревянною галлереею, которая соединяла съ домомъ теплый Рождества пресвятыя Богородицы храмъ. Только предусмотрительностію старца спасенъ былъ монастырь отъ пожара. ¹³⁾.

Усердіе къ молитвѣ о. Никод. такъ было сильно, что онъ не могъ оставаться безъ службы; и въ простые дни, не смотря на свою многосложную дѣятельность, почти всегда служивалъ раннюю литургію, — предваряя день молитвою; а въ праздники участвовалъ въ служеніи соборнемъ съ настоятелемъ.

Но чтобы болѣе быть подражателемъ въ добродѣланіи высокимиъ мужамъ и по преимуществу оставившему уже его примѣрному старцу — о. Георгію, о. Никодимъ рѣшился изъ любви къ безмолвію, — просить благословенія отъ настоятеля уволиться отъ должности и совершенно уединиться. „Ибо внѣ безмолвія, по слову Исаака Сиріанина, не бываетъ совершенно покаянія“ ¹⁴⁾. И только по усиленной просьбѣ, и по уважительной причинѣ означенной въ прошеніи: „по болѣзни грудью немогу проходить послушанія,“ въ 1838 году, къ сожалѣнію настоятеля и братіи о. Никод. уволился отъ казначейской должности, которую усердно и добросовѣстно исполнялъ четыре года. — Настоятель и братія, предлагали и просили его, чтобъ онъ хотя только наблюдалъ и считался на должности; а управлять будутъ за него другіе; но чистая и возвышенная душа его, стремившаяся къ духовному совершенству, немогла уже согласиться на такое отвлекающее отъ постоянного Богомыслия предложеніе. — Старецъ намѣревался принять схимонашество.

Въ концѣ 1838 г. дек. 28 дня, съ благословенія Высокопр. Антонія II-й, о. Никодимъ, по желанію своему, принялъ св. схиму. Священный обрядъ этотъ былъ совершенъ самимъ настоятелемъ мо-

13) Событіе это подтверждаетъ намѣстникъ монастыря игуменъ Зосима, тогда находившійся при благовременномъ осмотрѣ въ качествѣ келейнаго при о. Никодимѣ. — Свидѣтельствуютъ о семъ и прочіе старцы живущіе въ обит. Задонской.

14) Слов. 42—стр. 197.

пастыря Архим. Досиоеемъ въ келіи старца, послучаю застигнувшей его болѣзни, при этомъ наименованъ Наанаиломъ. Съ этой поры онъ былъ недоступенъ даже и братіи — ибо приказывалъ окружающимъ себя, безъ благословныхъ винъ не нарушать его умнаго дѣланія. Онъ не принялъ даже знаменитую путешественницу для Богомолья А. А. Орлову Чесменскую, сказавъ: „по болѣзни немогу принять.“ Это было въ Успенскій постъ, — когда о. Наанаилъ готовился къ принятію Св. Христовыхъ Тайнъ. — Между тѣмъ многія лица, занимавшіе тогда высокое положеніе въ обществѣ, посѣщая Задонскую обитель, и имѣвъ случай покороче узнать уважаемаго старца, во всю жизнь уже питали къ нему искреннее уваженіе и были съ нимъ въ постоянной духовной перепискѣ, что видно изъ бумага, оставшихся послѣ покойнаго старца. Блаженной памяти Воронежскій Высокопр. Антоній II ѱ, посѣщая Задонскій монастырь къ нарочитымъ днямъ памяти свят. Тихона, совершающейся ежегодно въ 13 день августа, по особому расположенію и уваженію къ о. Наанаилу посѣщалъ его келью, имѣлъ съ нимъ долги бесѣды и при всякомъ случаѣ отзывался о немъ съ отличной стороны; посѣщалъ его также и Высокопр. Игнатій.

О врагахъ и порицателяхъ своихъ подвижникъ говаривалъ такъ: „враги наши, — суть вмѣстѣ и благодѣтели наши. — Порицая наши „поступки, они научаютъ насъ осмотрѣться и провѣрить себя: точно ли мы исполняемъ свои обязанности такъ, какъ непротивно закону христіанскому. — Вѣрно я стою порицанія;“ — присовокуплялъ при семъ смиренномудрый старецъ. Самъ потерпѣвъ въ жизни много непріятностей, онъ и находившихся въ скорби утѣшалъ и просилъ именовъ Бога переносить все великодушно ¹⁵⁾, напоминая при этомъ слова Спасителя: *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Мат. X, 22).

Въ первые пять лѣтъ по принятіи схимы, когда позволяло здоровье, о. Наан. служивалъ равніа литургіи въ Вознесенской церкви, такъ какъ она находилась въ отдѣльности отъ прочихъ зданій. Иногда раньше обыкновеннаго начиналъ онъ обѣдню, и всегда служилъ съ іеродіакономъ Арсеніемъ, котораго любилъ за скромность характера и простосердечіе ¹⁶⁾. „Я — же у него (говорить просебя

15) Это видно изъ келейныхъ записокъ покойнаго, гдѣ между прочимъ, содержится слѣдующее: Господу угодно чтобы вы въ этомъ мѣрѣ терпѣли скорби. Имѣя въ виду будущее, — именемъ Бога умоляю васъ, терпите все съ благодареніемъ «и крѣпко надѣйтесь на благодать Божию. — Сказавшій: — «Азъ емь съ вами до скончанія вѣка», — вѣсь, какъ избавлять благочестивыхъ отъ напастей.» — Писано въ неизвѣстномъ лицу, 1845 года.

16) О. Арсеній былъ болѣе 10-ти лѣтъ просфорникомъ; сконч. іеромонахомъ въ 1854 году.

бывшій его келейнымъ игумень Засима) постоянно пономарилъ и пѣлъ на клиросѣ». Такъ какъ обѣдня была беззвонная, то постороннихъ мало кого пускали, и церковь запиралась изнутри; потому что старецъ желалъ, чтобъ ни чѣмъ ненарушалось его молитвенное настроеніе и смущался духомъ отъ невнимательности или неосторожности посторонняго. Въ церковь и изъ церкви ходилъ всегда закрывши лице схиомю, сопровождаемый келейнымъ.

Сильна и пламенна была его молитва къ Богу, — какъ видно изъ слѣдующаго. — Въ одно лѣто долго небыло дождя, все страдало отъ засухи. По усердной просьбѣ нѣкоторыхъ о. Наанаилъ въ крѣпкой увѣренности, что не откажетъ Господь въ милости своей всѣмъ призывающимъ его во истинѣ, въ обыкновенное время литургіи, которую совершалъ самъ, прочиталъ молитву о дождѣ и усердно помолился Богу; еще неокончилась литургія какъ нашла туча и пошелъ проливной дождь. Такъ творить Господь волю боящихся его и молитву ихъ слышать (ис. 144 ст. 18. 19.). Когда нѣкто изъ близкихъ къ старцу, полелкомыслию своему сказалъ: „вотъ, батюшка, какъ скоро ваша молитва услышана Богомъ;“ то на это неосторожное замѣчаніе сострогостию отвѣтилъ старецъ: „Дадите славу Богу — по неизреченной своей благостынѣ милующему насъ; покой же души моей не нарушайте; впередъ сего не будетъ.“

Болѣли у меня зубы такъ ¹⁷⁾, что ничто непомогало и отъ боли терпѣнія надоставало. Увидя мои страданія, о. Наан. сжалился надомною, подошелъ ко мнѣ и, произнося молитву Іисусову, три раза перекрестилъ мою распухшую отъ зубной боли щеку. Благодатную силу крестнаго знаменія совершеннаго рукою уважаемаго старца тутъ же я почувствовалъ, мнѣ стало легче; а съ той поры 14 лѣтъ я неощущалъ нималѣйшаго страданія зубовъ.

Въ 1847 году, нѣкто купецъ №№, города Зубцова, Твер. губ. пріѣхалъ въ Задонскъ на поклоненіе угоднику Божію свят. Тихону и святынямъ, находящимся въ обители Задонской. — Помолившись по обычаю христіанскому, купецъ № пожелалъ быть съ своимъ семействомъ у о. Наанаила, чтобы принять отъ него благословеніе на возвратный путь. — Старецъ привѣтливо принималъ посѣтителей.... послѣ долгой душеполезной бесѣды, принимая благословеніе, купецъ при прощаньи вознамѣрился предложить старцу отъ усердія своего посильный даръ, заключавшійся въ деньгахъ, хотя и самъ на этотъ

17) Рассказываетъ испытавшій на себѣ благотворное вниманіе старца бывшій его келейный игумень Зосимъ.

разъ имѣлъ ихъ мало. „Приберегите это для себя,“ отвѣтилъ старецъ на усердное предложеніе купца, — „путь вашъ далекъ; случится несчастье въ дорогѣ. а безъ денегъ, что вы сдѣлаете?“ Выѣхавъ купецъ изъ Задонска. На Московскомъ шоссе за Тулой, дѣйствительно стряслась надъ нимъ бѣда: у тарантаса лопнула передняя ось. Это случилось въ глубокую осеннюю полночь, вдали отъ селеній, и купецъ съ семействомъ своимъ долженъ былъ дожидаться утра въ полѣ. Съ разсвѣтомъ дня, починка и хлопоты обошлись не менѣе 25 руб. сер; въ ту сумму, — отъ которой отказался о. Нафанаилъ. — Невольно заплакалъ я, вспомнивъ слова прозорливаго старца, впоследствии говорилъ испытавшій эту неудачу купецъ, — благословляя память благочестиваго мужа. —

Здоровье о. Нафанаила значительно стало слабѣть; въ послѣдніе пять лѣтъ онъ не могъ уже служить литургіи, а часто просилъ духовника своего іеромонаха Иринея ¹⁸⁾, чтобы тотъ приносилъ ему Святые Дары въ келію, приобщался ихъ, елеосвящался масломъ; и затѣмъ никогда и никуда не выходилъ изъ келіи. —

Тѣла своего старецъ никогда необмывалъ во все десять лѣтъ строгаго схимонашества. Келію занималъ о. Георгія, но не всю, а только одну комнату на мезонинѣ, которая была въ длину и шири-

18) О. Иринея изъ духовнаго званія, сынъ діакона, уроженецъ С. Оскочнаго, Задонскаго уѣзда. Въ монашество постриженъ 1831 года; во Іеромонаха рукоположенъ Высокопр. Антоніемъ 11-мъ 1834-го года Августа 15 дня. Въ 1838 году 16-го Августа награжденъ набедреникомъ. Отличался глубокимъ истиннымъ смиреніемъ, разумною молчаливостію, строгою нестяжательностію, усерднымъ послушаніемъ, болѣе 26 лѣтъ находился въ должности гробоваго Іеромонаха при гробѣ Свят. Тихона и каждодневно служивалъ раннюю Литургію. Былъ болѣе 5-ти лѣтъ общимъ духовникомъ братіи. За пять дней предъзналъ свою кончину; — скончался 1863 года мая 1-го дня. Погребенъ у Сѣверной вѣшной стѣны алтаря Вознесенской церкви. — Вотъ что про него писалъ О. Нафанаилъ одной почтенной монахинѣ, жаждавшей духовныхъ совѣтовъ — «Вы убѣждаете меня быть вашимъ о Господѣ «наставникомъ, то по истинѣ вамъ скажу, пречестнѣйшая матушка, я человекъ «грѣшный и въ духовныхъ подвигахъ» весьма слабый: какъ трость вѣтромъ кустъ «колеблеть; не утвердивши хорошо самого себя во благочестіи, могу ли быть другимъ во образъ въ путеводаителя къ вѣчному животу? Но что бы не опечалить «васъ — скажу одно: когда Милосердый Господь, намѣренію вашему соблагословитъ «вамъ на будущее лѣто побывать у насъ въ Задонскѣ, тогда побесѣдуемъ о поль- «зѣ душевной по откровеніи: если же за немоцію моею самъ я съ вами неувжусь, «то умения духовнымъ человекъ благоразумный и опытный въ духовной жизни — «О. Иринея, — вы его сами хорошо знаете), онъ вамъ все передастъ отъ меня на «словахъ; да если непротивно вамъ будетъ мое предложеніе, то онъ же можетъ «и вамъ быть духовнымъ отцомъ». Писано 1848 г. Октября 14 дня.

ну четыре арш., вышиною въ три аршина, объ одномъ небольшомъ окнѣ на западъ. — Въ ней то рабъ Божій на единѣ возносилъ пламенную молитву свою къ Всевышнему о себѣ — и о всемъ мірѣ.

Всегда строгій къ самому себѣ, подвижникъ нестѣснялся спертымъ тяжелымъ воздухомъ, который естественно дѣлался такимъ отъ того, что старецъ и на лѣто не приказывалъ выставлять зимней рамы и отъ тѣсноты самой комнаты. — Однажды одинъ изъ прислуживающихъ ему сказалъ: „Какъ вы выносите такой тяжелый воздухъ, батюшка, я приду на время къ вамъ и то трудно долго пробыть.“ „Живя въ мірѣ, отвѣчалъ подвижникъ, я пользовался приятнымъ воздухомъ и всѣми удобствами жизни; а теперь все прошедшее надо замѣнить настоящимъ и потерпѣть въ противоположность, за прошедшее наслажденіе. Помни: „Тѣлолюбіе, по слову Исаака Сирина, — есть знакъ невѣрія“¹⁹⁾ — присовокушилъ старецъ.

Очень часто и всегда, когда посѣщали его или тѣлесныя болѣзни, или душевныя скорби, повторялъ сей любимый стихъ псаломскій: *Богъ намъ приближище и сила, помощникъ въ скорбяхъ обрѣтшихъ ны зло* (Псал. 45. 2). Иногда старецъ декламировалъ на распѣвъ составленное Георгіемъ Алексѣвичемъ слѣдующее четырехъстишіе:

„Богъ — жизнь наша и спасенье!

„Любовь, радость, наслажденье,

„Свѣтъ, рай, блаженство у него

„Готовы любящимъ Его“²⁰⁾

Всенощныя бдѣнія и молитвы старца сокрыты отъ всѣхъ и вѣдомы единому Богу.

Кромѣ необходимо нужнаго о. Нифан. ничего ни имѣлъ у себя лишняго, памятуя, что спасительная нестяжательность возводитъ инокъ на степень совершенства²¹⁾. При всемъ томъ былъ щедрый благотворитель и искренній другъ бѣдности: многіе, пользовавшіеся благодѣяніями старца, доселѣ съ благодарностію благословляютъ его память.

Проходя разумно „подвижническую сокровенную жизнь, и зная, что „безмолвіе начало очищенія души есть“, о. Нафан. и другимъ

19) Слов. 25 стр. 423.

20) См. письма Георгія затвор. част. 1-я.

21) «Сокровище монаху произвольная нестяжательность, говоритъ св. Ефремъ Сир: обзавившійся его монахъ — Божественъ». (Твор. св. Отц. въ русск. перев. томъ 3. 1849 г.).

монашествующимъ совѣтовалъ тоже; при этомъ приводилъ въ примѣръ препод. Дулу, (память коего 15 Юля)—строгаго въ уединеніи подвижника и страдальца по навѣту въ граждѣ.

Въ уединеніи своемъ о Нафан. любилъ упражняться въ чтеніи свящ. писанія. Библия была настольною его книгою, также любилъ примѣрами читать твореніе святыхъ отецъ, и бесѣда его всегда растворялась изъ отеческихъ сказаній. Сну онъ посвящалъ не болѣе 3 часовъ въ сутки и когда нужно бывало ему заснуть, то всегда засыпалъ сидя на стулѣ; въ продолженіи 14 лѣтъ, рассказываетъ лично знавшій²²⁾ никогда не видѣлъ я старца спящимъ на койкѣ. Пищи употреблялъ очень мало и самую легкую, стараясь и въ этомъ подражать мудрому совѣту подвижниковъ, научающихъ беречь чрево, какъ зеницу ока²³⁾. Питіе его любимое было чай.

Въ 1849 году, о. Наанавилъ опасно заболѣлъ, съ нимъ сдѣлался сильный жаръ во всемъ тѣлѣ. Приглашенный врачъ, осмотрѣвъ больнаго, сказалъ: „помочь больному невозможно, старецъ скоро умретъ. Рѣшительный отвѣтъ доктора не былъ секретомъ и для умирающаго, который, въ чувствѣ христіанскаго сознанія, за день до кончины своей былъ Елееосвященъ масломъ, исповѣданъ и приобщенъ Свят. Христовыхъ Таинъ,—а послѣ сего благодатнаго напутствованія, преподавъ послѣднее благословеніе находившимся при немъ, съ упованіемъ глубоко вѣрующаго христіанина,—сталъ готовиться къ исходу въ вѣчность. 30 Юня, въ 11 часовъ по полудни, большой монастырскій колоколъ возвѣстилъ всѣмъ о кончинѣ достоуважаемаго старца о. Наанавила.

На другой день тѣло почившаго положили во гробъ, который у него былъ приготовленъ до сего за десять лѣтъ. 3 Юля, по образу монастырскому, погребенъ Архим. Серафимомъ подъ алтаремъ Вознесенской церкви съ прочими подвижниками, гдѣ каждодневно совершаются, по просьбѣ усердствующихъ, панихиды--о упокоеніи въ Возѣ скончавшихся.

Задонскаго Богородицкаго монастыря іеромонахъ *Геронтій*.
Декабря 6 дня
1871 г.

22) Игуменъ Зосима.

23) Иоани. Лѣст. Слов. 14 е.

НЕКРОЛОГЪ

21 Августа, 1871 г. въ городѣ Бобровѣ, скончался священникъ Іоаннъ Михайловичъ Васильевъ. О жизни почившаго кратко уже сообщено въ 71 № газеты «Донъ» за прошедшій 1871 годъ. Любовь и уваженіе къ почившему собрату побудили и насъ почтить словомъ его добрую память и собрать болѣе подробныя свѣдѣнія о жизни и трудахъ его.

Изъ сохранившагося семинарскаго аттестата объ образованіи умершаго свящ. Васильева видно, что онъ былъ Коротоякскяго уѣзда, села Богословскаго, священника Михаила Самбикина сынъ; по окончаніи курса наукъ, ¹⁾ въ 1831 году, въ Воронежской семинаріи, со степенью студента онъ былъ опредѣленъ въ семь же году, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, въ г. Бобровъ къ соборной Троицкой церкви во священника, и состоялъ при означенной церкви штатнымъ священникомъ 30 лѣтъ; а десять лѣтъ онъ при той же церкви числился за штатомъ. Состоя на священническомъ служеніи о. Іоаннъ Вас. проходилъ и другія должности—именно: 1832 года онъ назначенъ былъ депутатомъ и увѣщателемъ по всеѣмъ присутственнымъ мѣстамъ въ городѣ; а съ 1835 г. и по 1861 годъ былъ преподавателемъ закона Божія въ приходскомъ и уѣздномъ училищахъ г. Боброва, за что удостоенъ пенсіи, въ 1837 г. награжденъ былъ набедренникомъ, 1844 г. сдѣланъ катихизаторомъ, и въ слѣдующемъ 1845 г. объявлена ему особая признательность свѣтѣйшаго Синода за ревностное благовѣстіе слова Божія; въ 1848 г. награжденъ скуфьею.

1) На аттестатѣ, между прочими отмѣтками уснѣховъ въ наукахъ, по языкамъ—греческому, латинскому и еврейскому значатся отмѣтки «весьма хорошо», а по нѣмецкому «прекрасно». Аттестатъ студ. Васильева написанъ на огромномъ полулистѣ, и подпись Семинарскаго Начальства идетъ въ такомъ порядкѣ: Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Иннокентій, профессоръ философскихъ наукъ, кафедральный протоіерей, магистръ Платонъ Ставровъ, профессоръ церковной исторіи и французскаго языка, магистръ Федоръ Троицкій, семинари инспекторъ, кандидатъ іером. Александръ, профессоръ философскихъ физико-математическихъ наукъ, магистръ Александръ Вельяминовъ, семинари профессоръ, магистръ Захарій Трояновскій, секретарь Вор. семинар. правленія, Антонъ Собкевичъ, письмоводитель Василій Тихоновъ.

2) Помогая постоянно другимъ въ нуждахъ, онъ нисколько не огорчился, когда самому для устройства судьбы своей дочери, за неимѣніемъ средствъ, пришлось продать свой домъ—единственное достояніе свое.

Нельзя не сказать нѣсколько словъ о душевныхъ качествахъ почившаго. Искренняя, проникнутая любовью ко всемъ доброта души о. Иоанна Вас. освѣщала каждый шагъ его жизни; какъ священникъ, онъ никогда не тяготился исправленіемъ службы не только за себя, но и за другихъ; ни полнотное время, никакое состояніе погоды не заставляли сомнѣваться просителя въ исполненіи его просьбы ревностнымъ пастыремъ, отверженіе всякихъ личныхъ, корыстныхъ выгодъ явило его благотворителемъ, къ которому смѣло шель каждый бѣдный и нуждающийся за помощію,—и всегда почти находилъ ее 2). По увольненіи за штатъ, о. Иоаннъ В.,—какъ и прежде—при занятіяхъ въ училищѣ,—имѣлъ постоянно въ домѣ учениковъ, приготвляя ихъ въ исшія, и даже среднія учебныя заведенія, каковыя ученики были у него до самой кончины. Обширная и твердая память, чтеніе книгъ по всемъ отраслямъ наукъ,—что служило ему любимымъ занятіемъ въ свободные часы,—способствовали къ его все стороннему развитію; чтобы понять, до какой степени онъ усовершенствовалъ себя въ научномъ отношеніи, достаточно сказать, что онъ безъ всякаго стѣсненія читалъ древнихъ писателей греческихъ и латинскихъ, владѣлъ, какъ роднымъ, языкомъ нѣмецкимъ и свободно говорилъ на языкѣ еврейскомъ, а годъ за три до кончины изучилъ языкъ татарскій. — Наконецъ, въ часы досуга о. Иоаннъ писалъ стихи, такъ какъ отъ природы онъ имѣлъ поэтическій талантъ, (нѣкоторые изъ твореній были въ свое время въ печати, какъ видно и изъ некролога, помѣщенного въ газетѣ «Донъ») но многоразличныя—нелегкія обязанности о. Иоанна Вас. не дозволили ему усовершенствоваться и развить свой поэтическій талантъ.

23 числа Августа, за болѣзнію мѣстнаго протоірея, выносъ тѣла почившаго и отпѣваніе совершены были въ Богородицкомъ соборѣ благочиннымъ Азовской Покровской церкви священникомъ Петромъ Михайловскимъ со всемъ градскимъ и пригородней слободы духовенствомъ, при чемъ кладбищенскимъ священникомъ произнесено было слово на литургіи; при совершеніи погребенія — произнесено другое слово благочиннымъ, священ. Михайловскимъ. Гробъ, въ сопровожденіи огромнаго стеченія православныхъ и частію иновѣрныхъ, при искреннемъ оплакиваніи родными и сожалѣніи гражданъ о потерѣ любимаго пастыря, опущенъ въ могилу близъ алтаря кладбищенской церкви.

Слово кладбищенскаго священника въ сокращеніи помѣщается при семъ же, по желанію родныхъ и знавшихъ почившаго.

• С Л О В О

при погребеніи іерейя --о. Іоанна Васильева. Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ. 2 Тим. 4—7.

Не каждому, слуш., нисходящему въ могилу, можно повторить предъ судомъ Божественной, вѣчной прароды это похвальное—слово извѣстнаго дѣлателя во храмѣ св. апостола Павла. Не каждому, но тебѣ, усопшій нашъ собратъ, можно, насколько знаемъ тебя, безъ лести и безъ упрека совѣсти, предпослать эту похвалу: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ.*

Ап. Павелъ, какъ видимъ, свой трудъ благовѣстничества предъ Богомъ и предъ людьми выдавалъ за подвигъ и подвигъ добрый. Такъ, позволъ-же, усопшій собратъ нашъ, и намъ не въ чувствахъ горделивости человѣческой, но какъ послѣднюю дань любви къ тебѣ и благодарности къ Богу, избравшему тебя въ дѣлателя своего вертограда, припомнить въ послѣдній разъ твое достойное служеніе, твой трудъ о Христвѣ, твой подвигъ, который въ преемствѣ времени былъ продолженіемъ и, въ нѣкоторой степени, подражаніемъ служенію апостольскому.

Отъ священническаго лица, по высотѣ и важности сего служенія, всегда и прежде требовалось, а въ особенности въ наше время требуется надлежащее образованіе. Почившій, съ успѣхомъ и съ особенною похвалою пройда путь юношескаго образованія своего въ духовн. школахъ достигъ, дѣйствительно дов. широкаго, свѣтлаго, христіанскаго образованія, можно сказать, рѣдкаго потому времени. Какъ мужъ, еще съизмлада возлюбившій постоянный и усиленный трудъ, и при томъ съ свѣтлымъ умомъ, онъ могъ бы во всякомъ званіи принести несомнѣнную пользу обществу; но Богъ взыскалъ его, какъ уже приготовленнаго къ служенію священническому и поставилъ на сей высокой свѣщникъ, дабы веѣмъ, кто взиралъ на него, онъ былъ горя и свѣтя. И что же? Каковымъ явился сей волею Божіею поставленный, но теперь угасшій свѣтильникъ, мирно почившій нашъ собратъ, іерей Іоаннъ?—Въ теченіе цѣлыхъ сорока лѣтъ своей священнической жизни, онъ подлинно дѣлалъ, свѣтилъ, и горѣлъ. Не легко, слуш. благ., нести этотъ высокий, многоотвѣтственный долгъ священства; по своей обязанности, какъ священникъ, онъ долженъ былъ лежащаго поднять, бо-

лящаго уврачевать, заблудшаго наставить, печальнаго утѣшить, сокрушенному сердцу дать отраду, — словомъ быть всею вся, да всяко нѣкія спасеть. И — на сколько знаемъ почившаго іерея, мы не можемъ отнять отъ него этого качества. Протекшее служеніе его между нами оставило память о немъ, какъ о пастырѣ достойномъ этого имени; чтеніе слова Божія и другихъ благочестивыхъ книгъ дома и святое желаніе поаѣлиться прочитаннымъ въ церкви служило ему пищею; благодареніе бѣдному — нуждающемуся, молитва и присутствіе въ храмѣ при служеніи доставляли ему, въ особенности въ послѣднее время, единственное утѣшеніе; какъ ревновавшій по Богу, онъ всегда печалился и болѣлъ сердцемъ о всѣхъ нарушителяхъ обязанностей христіанскихъ, поста, посѣщенія церкви, цѣломудрія и друг.; былъ, какъ извѣстно вамъ, слуш., всегда общителенъ и близокъ къ пасомымъ; полонъ участія и скорь на отвѣтъ ко всякому обращающемуся къ нему, съ какимъ-либо недоумѣніемъ въ вѣрѣ. Кромѣ священнической обязанности онъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ несъ обязанность законоучителя въ нашихъ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ, приумножая при томъ свои труды занятіями съ дѣтьми въ дому; какъ учитель, онъ болѣе извѣстенъ вамъ, чѣмъ мнѣ, такъ какъ большая часть здѣшнихъ грамотныхъ гражданъ своимъ первоначальнымъ образованіемъ обязаны ему; позволяю себѣ; однакоже, сказать, что и за это служеніе почившаго кромѣ чувствъ глубокаго уваженія и благодарности, кажется, никто и ни какихъ другихъ чувствъ не можетъ питать къ нему. Наконецъ старческія лѣта, слабость силъ заставили неутомимаго пастыря сложить трудный долгъ священства. Нужно было ожидать, что онъ теперь отдастся совершенному покою, подобно какъ путникъ, совершивъ долговъ и трудное пугешествіе, предается всецѣло отдыху. Нѣтъ, снѣдающая его ревность о спасеніи душъ вѣрующихъ возбуждаетъ его и теперь на дивныя подвиги. При всей своей слабости, въ крайнихъ случаяхъ онъ всегда являлся среди бывшихъ своихъ прихожанъ ангеломъ — учителемъ; — отъ напутствованія больныхъ онъ неогказывался, можно сказать, до послѣднихъ минутъ своей жизни.

Ублажая почившаго за его достойные подвиги, дерзнемъ ли мы возлюбл. бр.! омрачать его мирное шествіе ко Господу своими сѣтованіями и скорбными чувствами?! Подобныя чувства не огорчатъ ли лежащаго во гробѣ? — Да, если для кого, то для него смерть явилась не зломъ, но тѣмъ вождѣльнымъ благодѣтелемъ, который вывелъ его изъ жизни труда, заботы и болѣзни въ мѣсто покоя, отрады и блаженства; обезсиленный старостію и утомленный безпрестанною дѣятельностію не жаждалъ ли онъ самъ вождѣльнаго покоя, уготовленнаго въ вѣчности рабамъ Христовымъ: *ибо блаженни мертви, умирающии о Господи*

ей младець Духъ, поютъ отъ трудовъ своихъ — спѣши же, почившій собратъ нашъ, въ обители Отца Небеснаго.

Твоя вѣра въ Бога, твое многолѣтнее служеніе у престола благодати да послужатъ цѣною и выкупомъ твоихъ человѣческихъ согрѣшеній, да призритъ Онъ милостивно на твою многотрудную, исполненную добрыхъ подвиговъ жизнь; да воздастъ ти Господь вѣнецъ правды, его же уготова Онъ всѣмъ возлюбившимъ явленіе Его. Аминь.

Кладбищенской Успенской церкви священ. Семень *Ключанскій*.

1871 г. Октября 30 дня
г. Бобровъ

О Т Ъ Р Е Д А К Ц И И

Вор. Еп. Вѣдомостей.

Редакція покорнѣйше проситъ О.о. Благочинныхъ Никиту Смирнова, Алексѣя Петрова, отъ ихъ вѣдомствъ; а равно О.о. настоятелей многихъ городскихъ г. Воронежа церковей выслать въ оную причитающія съ нихъ деньги за Епарх. Вѣдомости 1871-го года, а О. Іоанна Иконописцева за Вѣдомости на всѣ церкви его вѣдомства за 1870 годъ.

Пожертвованія въ Воронежское епарх. женское училище.

Сиротамъ на праздникъ Р. Х. отъ одного изъ протоіеревъ г. Воронежа — 5 р., отъ секр. Консисторіи А. Н. К. — 5 р., отъ свящ. богуч. у. Вис. Прокопьева — 2 р. 50 к.,

отъ Свящ. жены Вор. у., с. Чертовидцаго А. А. Никитиной—3 р., отъ неизвѣстной 1 р.—Отъ священника г. Воронежа Дим. Самбинина, на булки сиротамъ 3 р.—Бирюченскаго уѣзда, с. Валуя, отъ священника Іоанна Иванова при-
слано малороссійскаго холста 50 ар.